

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополь на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 2-й. 1904-й годъ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

Согласно ходатайствамъ Епархіальнаго Начальства указами Святѣйшаго Синода: 1) отъ 23 декабря 1903 года за № 12499 открыть при Георгіевской церкви станицы Петровской третій штатъ причта изъ священника и псаломщика; 2) отъ 15 декабря 1903 года за № 12086 при Покровской церкви станицы Бѣлорѣченской—второй штатъ изъ священника и псаломщика; 3) отъ 15 декабря за № 12088—при Димитріевской церкви села Кіевскаго—второй штатъ изъ священника и псаломщика; 4) отъ того же декабря за № 12087—при Покровской церкви села Нины—второй штатъ изъ священника и псаломщика; 5) отъ того же декабря за № 12085—при Михаило-Архангельской церкви станицы Тенгинской—второй штатъ изъ священника и псаломщика и 6) указомъ отъ 20 де-

кабря за № 12324 открыта при Успенскомъ молитвенномъ домѣ станицы Крымской штатная діако́нская вакансія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 14 января 1904 г. *О производствѣ сбора пожертвованій въ церквахъ епархіи въ пользу страдающихъ македонскихъ славянъ.*

Ставропольская Духовная Консисторія слушала: Определе́ніе Святѣйшаго Синода, отъ 7—12 ноября 1903 года (№ 47 Ц. В), коимъ, во вниманіе къ бѣдственному положенію македонскихъ славянъ, разоренныхъ происходящими въ Турціи событіями, и въ виду увѣдомленія управлявшаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста о томъ, что Ея Императорскому Величеству Августѣйшей Покровительницѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было соизволить на принятіе означеннымъ обществомъ заботъ по сбору пожертвованій въ предѣлахъ Россіи, въ пользу нуждающихся жителей Македоніи, определено: сохранивъ и впредь разрѣшенный С.-Петербургскому Славянскому благотворительному обществу церковный сборъ „въ пользу нуждающихся славянъ“, разрѣшить, независимо отъ сего, произвести сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ македонскихъ славянъ по всеѣмъ церквамъ Имперіи. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: во исполненіе вышеизложеннаго определенія Святѣйшаго Синода, обратить вниманіе духовенства Ставропольской епархіи на сборъ пожертвованій въ пользу страдающихъ македонцевъ, назначивъ днемъ сбора недѣлю мясопустную, съ тѣмъ, чтобы передъ производствомъ сбора въ храмахъ священниками было

произнесено слово, разъясняющее цѣль, онаго по окончаніи же сбора, полученныя суммы были препровождены, безъ промедленія, чрезъ благочинныхъ непосредственно въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Ставропольской Духовной Консисторіи.

Духовенству Ставропольской епархіи.

Въ виду особыхъ указавій опыта, циркулярныя распоряженія Епархіальнаго Начальства: 1884 года (см. Епарх. Вѣдом. 1 іюля 1884 г.) и отъ 9 августа 1902 года за № 14924, о недопущеніи въ церквахъ Ставропольской епархіи совмѣстнаго участія въ пѣвческихъ хорахъ мужчинъ и женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, нынѣ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 20 ноября с.г. за № 9012, отмѣняются и смѣшанные хоры въ епархіи допускаются.

О вышеизложенномъ Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству. Декабря 31 дня 1903 года. № 33569.

ЖУРНАЛЪ СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА № 89, УТВЕРЖДЕННЫЙ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ 24 НОЯБРЯ 1900 ГОДА ЗА № 3099, О ПРЕКРАЩЕНІИ 1%₀ ВЗНОСА СЪ ЦЕРКВЕЙ ЕПАРХІИ НА НУЖДЫ ГОРСКИХЪ ШКОЛЬ.

1903 г. ноября 24 дня. О.о. депутаты отъ духовенства Ставропольской епархіи въ утреннемъ засѣданіи слушали предложеніе о Предсѣдателя съѣзда — священника І. Соловьева — слѣдующаго содержанія: На содержаніе горскихъ школъ по постановленіямъ предыдущихъ съѣздовъ было отчисляемо по 1% съ чистой свѣчной и кошельковой прибыли. Нынѣ школы эти взяты на содержаніе центральнымъ миссіонерскимъ Комитетомъ. По сему не найдеть

ли съѣздъ возможнымъ прекратить дальнѣйшій взносъ съ церкви на нужды сихъ школъ.

Постановили: Согласно предложенію о. предѣдателя съѣзда дальнѣйшій взносъ съ церковей по 1% съ чистой свѣчной и кошельковой прибыли на горскія школы прекратить въ виду перехода сихъ школъ въ вѣдѣніе центрального миссіонерскаго Комитета. Журналъ сей за общимъ подписомъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ ст. Севастопольской Андрей Алфеевъ опредѣленіемъ Епархіального Начальства, отъ 19—21 декабря, отчисленъ отъ мѣста.

Священникъ Казанской домової церкви Ейской ремесленной школы Николай Никольскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 12 января.

Сверхштатный псаломщикъ Софійской церкви гор. Ставрополя Николай Семеновъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви ст. Уманской, 2 января.

И. д. псаломщика села Богородицкаго Петръ Любомудровъ, согл. прош., утвержденъ въ должности, 15 декабря.

Псаломщики села Новопавловскаго Николай Свѣтловъ и Варваринской церкви гор. Ставрополя Константинъ Поповъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 3 января.

Бывшій псаломщикъ села Бараниковскаго Яковъ Орловъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Новодимитріевскаго, 2 января.

Сынъ фельдшера Николай Ковалевъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ тюремной церкви г. Ставрополя, 7 го января.

О назначеніи участковыхъ попечителей.

1) Священникъ гор. Темрюка Владиміръ Смирновъ и псаломщикъ того же города Александръ Зеленскій избраны участковыми попечителями въ гор. Тюрюкъ, первый завѣдующимъ бібліотекой-читальней, а второй народнымъ хоромъ.

2) Священникъ ст. Ново-Николаевской Іоаннъ Миловидовъ избранъ участковымъ попечителемъ въ той станицѣ.

3) Діаконъ ст. Полтавской Куб. обл. Симеонъ Янченко избранъ участковымъ попечителемъ въ той станицѣ.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Ирисоединены къ православію: 1) священникомъ Покровской церкви хут. Лосевскаго Куб. обл. Иларіономъ Прудниковымъ 6 декабря 1903 года присоединены къ православію казакъ хут. Лосевскаго Θεодосій Даниловъ Ламановъ, 45 лѣтъ, жена его Домна 45 лѣтъ, дѣти ихъ Іоаннъ 15 лѣтъ, Филиппъ 8 лѣтъ, Параскева 9 лѣтъ, Агаѳія 6 лѣтъ и Агаѳія 2 лѣтъ; 2) миссіонеромъ 8 благочинія Ставр. губ. Емеліаномъ Суржаненко 30 ноября 1903 года присоединены къ православію изъ хлыстовства крестьянинъ села Арзгира Андрей Кирилловъ Наможный 22 лѣтъ и жена его Агрипина Романова 21 года; 3) причтомъ Рождество-Богородицкой церкви ст. Вышестеблѣвской, Куб. обл., 6 декабря присоединенъ къ православію турецко-тоддачный мусульманинъ Мамедъ Омара Мулла Али Оглы 17 лѣтъ съ нареченіемъ ему имени Николай; 4) священникомъ Николаевской единовѣрческой церкви ст. Прочноокопской Уколовымъ присоединены къ православію на правахъ единовѣрія изъ раскола поповщинской секты жена казака ст. Прочноокопской Варвара Ильина Бахирева, родившаяся въ 1873 году 12 ноября,

б) изъ раскола австрійскаго лже-священства дочь казака станицы Прочноокопской Ивана Бахирева—Ирина, родившаяся въ 1899 году 16 апрѣля; в) крестьянка Пензенской губ. Іуліанія Стефанова Самоварова 18 лѣтъ изъ раскола безпоповщинской секты и г) 2 февраля 1903 года присоединена изъ раскола австрійской лже-поповщинской секты дочь казака ст. Прочноокопской дѣвица Екатерина Георгіева Курунина 17 лѣтъ; 5) священникомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Чалбасской Александромъ Акимовымъ 6 декабря присоединена дочь крестьянина Таврической губ. Марія Тимоѣева Лупанова 17 лѣтъ изъ молоканства съ преж. именемъ; 6) причтомъ Рождество-Богородицкой церкви ст. Пшехской 22 марта 1903 года присоединена изъ римско-католическаго исповѣданія крестьян. Курской губ. Каролина Станиславова Полянова 45 лѣтъ съ нареченіемъ ей имени Марія; 7) священникомъ ст. Новоджереліевской Куб. обл. Тихономъ Алексѣевымъ 9 декабря 1903 года присоединены изъ реформатскаго исповѣданія къ православію поселянинъ Херсонской губ. Петръ Генриховъ Цымбельмонъ 45 лѣтъ съ преж. именемъ, жена его Шарлота 28 лѣтъ съ нареченіемъ ей имени Екатерина, дѣти ихъ Елена 11 лѣтъ съ нареченіемъ ей имени Матрона и Христіанія съ нареченіемъ ей имени Лидія; 8) священникомъ Вознесенской церкви ст. Суздальской Владимиромъ Свѣтловымъ 6 декабря присоединенъ изъ поповщинскаго толка, австрійскаго лже-священства, къ православію казакъ ст. Суздальской Петръ Андреевъ Новосельцевъ 20 лѣтъ съ оставленіемъ ему прежняго имени; 9) священникомъ ст. Отрадной Алексѣемъ Кедровымъ 20 ноября 1903 года присоединена изъ магометанства къ православію крестьянка Пензенской губ. Шарифе Хасинова Мамина, урож. Урусова, съ нареченіемъ ей имени Екатерина; 10) Ставропольскимъ епархіальнымъ, миссіонеромъ священникомъ Симеономъ Никольскимъ разновременно присоединены къ православію слѣдующія лица: а) отъ хлыстовства мѣщанинъ г. Екатеринодара Павелъ Харитоновъ

Демиденко, 43 лѣтъ; б) отъ хлыстовства казакъ станицы Воздвиженской Петръ Петровъ Бугаевъ, 64 лѣтъ, в) изъ іудейства казакъ ст. Петропавловской Соломонъ Михайловъ Соколовъ, рожденный въ 1882 году, съ именемъ Александръ и г) изъ штундо-баптизма крестьянка Екатеринославской губ. Татьяна Игнатъева Шерстюкъ, 33 лѣтъ.

Выраженіе религіозно-патріотическихъ чувствъ.

Ученики 2-хъ классной школы ст. Пластуновской, движимые патріотическимъ чувствомъ, соорудили на свои средства московской художественной живописи классную икону св. Николая, въ рѣзномъ орѣховомъ кіотѣ, подъ стекломъ, стоимостію свыше 100 рублей, въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, отъ постигшей его въ 1900 году болѣзни. По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 17 декабря 1903 г. — 2 января 1904 года, постановлено: о сей жертвѣ дѣтей школьниковъ Пластуновскаго 2-хъ класснаго училища напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Печатается для свѣдѣнія духовенства Ставропольской епархіи списокъ священноцерковнослужителей, скончавшихся въ періодъ отъ 1 іюля 1903 года по 1 января 1904 года.

16 іюля. Священникъ станицы Петропавловской Александръ Кліентовскій.

22.— Псаломщикъ станицы Благовѣщенской Романъ Стефановъ.

29 августа. Священникъ станицы Новорождественской Уаръ Покровскій.

28 сентября. Псаломщики—хутора Малеваннаго Михаилъ Сугановъ и с. Татарскаго Михаилъ Посѣвкинъ.

11 августа. Священникъ станицы Бѣлорѣченской Кось-
ма Кожановъ.

26.— Псаломщикъ станицы Анастасіевской Димитрій
Колесниковъ.

25 октября. Псаломщикъ станицы Екатериновской Ми-
хаиль Гаевскій.

29.— Священники: Маріе-Магдалинской пустыни Іоаннъ
Зарѣцкій и станицы Тихорѣцкой Андрей Аристовскій.

10 декабря. Священникъ села Винодѣльнаго Петръ
Высоцкій.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ с. Высоцкомъ, въ стан. Гурій-
ской, въ хут. Черномъ, въ ст. Черноморской, въ с.
Кистѣ, въ сел. Соломенскомъ, въ с. Нины, въ с. Кіев-
скомъ, въ ст. Бѣлорѣченской, въ ст. Севастопольской и
въ хут. Балковскомъ.

б) *Діаконскія*: въ ст. Кардовикской, въ ст. Вышестеб-
лѣвской, при Алекс.-Невской ц. г. Темрюка и Алекс.-
Невской ц. ст. Тихорѣцкой.

и в) *Псаломщическія*: въ селѣ Кіевскомъ, въ селѣ Ни-
нахъ, при ц. ст. Попутной и въ хут. Балковскомъ.

Некрологъ: Священникъ с. Винодѣльнаго Петръ Высоцкій
умеръ 10 декабря 1903 г. и псаломщикъ с. Новодимитрі-
евского Митрофанъ Флегинскій 20 декабря.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2-й. 1904-й годъ. 16-го ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Виолеемъ и соединенныя съ нимъ воспоминанія.

Читано (съ сокращеніями) въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Ставропольскомъ «Народномъ Домѣ»
17 декабря 1903 года.

Вступленіе.

Существуетъ мнѣніе, будто бы подъ именемъ впечатлѣнія, испытываемаго при взглядѣ на извѣстную мѣстность или при созерцаніи извѣстнаго явленія природы человекъ долженъ разумѣть вовсе не какія либо особенныя свойства самаго разсматриваемаго предмета или явленія, а только свое собственное, такъ называемое субъективное или—сказать бы—самодушевное состояніе, съ какимъ пришелъ онъ въ извѣстную мѣстность или взялся наблюдать и разсматривать явленіе. Такъ, на примѣръ, самый очаровательный пейзажъ не въ состояніи—говорять—восхищать и радовать человека больного, даже усталого, а тѣмъ болѣе—унылаго и подавленнаго житейскими неудачами.

Такъ же точно—говорятъ далѣе—восходомъ, напримѣръ, или закатомъ солнца восторгается, будто бы, только тотъ, кто вообше восторженно настроенъ; а человѣкъ мрачнаго или апатичнаго настроенія и взглядовъ не станетъ-де не только восторгаться, а даже любоваться какими то тамъ красотами лѣсовъ, городовъ или переливами свѣта и тѣни въ природѣ.

Подобныя мнѣнія, всецѣло выработанныя подъ вліяніемъ новѣйшихъ, безрадостныхъ взглядовъ на самого человѣка и его бытіе въ мірѣ—мнѣнія, возникшія подъ придушеннымъ въ человѣкѣ или вовсе утраченнымъ чувствомъ идеальнаго и возвышеннаго вообще, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать справедливыми вполне и безусловно. Отчасти, дѣйствительно, человѣкъ, и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, переноситъ на существующіе предметы и явленія состоянія своего собственнаго духа; но только отчасти и въ случаяхъ исключительныхъ. На самомъ же дѣлѣ въ Богосозданномъ и Богоуправляемомъ мірѣ природы, а тѣмъ болѣе въ мірѣ человѣческомъ сокрыто, вложено, совершено и совершается столько тайнъ, явлено и является доселѣ столько великаго и дивнаго объективно, т. е. внѣ души челоуѣческой существующаго, что самое-то настроеніе души человѣка, въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ, и возникаетъ, и расцвѣтаетъ, и видоизмѣняется подъ вліяніемъ созерцаемыхъ имъ предметовъ и явленій міра. Не только жизнь, а и наука знаетъ безчисленное множество случаевъ, когда самое мрачное настроеніе души или усиливается подъ вліяніемъ пасмурнаго дня или дикаго ущелья горъ, или расцвѣтается и исчезаетъ, смѣняясь радостью, предъ сіяньемъ весенняго восходящаго солнца, предъ искрящеюся росинкой на листкѣ травы, предъ тихимъ плескомъ рѣчки, сверкающей сквозь чудную зеленую рамку береговъ свѣихъ. А предъ ясными очами бѣлокудрой головки дѣтской не разъ, далеко не разъ останавливалась и въ безсиліи опускалась рука закоренѣлаго разбойника, занесенная съ пожемъ наць этичь

дитятею или рука самоубійцы, въ отчаяніи поднятая на себя самого... И правъ, глубоко мыслительно правъ былъ геніальный человѣкъ, который такъ чудно-правдиво ска- залъ:

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ
вѣтерка,

И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго
листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ
часъ златой,

Изъ подъ куста мнѣ ландышъ се-
ребристый

Привѣтливо киваетъ головой—

Тогда смиряется души моей тре-
вога,

Тогда расходятся морщины на челѣ,

И счастье я могу постигнуть на
землѣ,

И въ небесахъ я вижу Бога.

Если же такъ дѣйствуютъ на душу предметы и явленія, преисполненные дѣль Божіихъ, во первыхъ, въ области бытія неразумнаго, а, во вторыхъ, явленія совершенно обычныя, отмѣченныя только проявленіемъ общихъ Божественно-творческихъ свойствъ величія, силы, премудрости и благости, то во сколько же разъ болѣе должно признать это дѣйствіе на душу нашу, размышляя о такихъ предметахъ и особенно мѣстахъ въ мірѣ, гдѣ проявлены были особыя, чрезвычайныя Божіи силы и тайны, гдѣ совершились особо поразительныя дѣла и знаменія Божественнаго полеченія, промышленія и чудодѣйствія, и при томъ исключительно въ исторіи и жизни разумной, человѣческой?

Какое истинно русское сердце, совершенно независимо от своего жизненнаго настроенія, не затрепещеть, на-примѣръ, при видѣ Москвы и не забьется одновременно всѣми чувствами, какія возбуждаются воспоминаніемъ судьбы этого историческаго мѣста, нерадѣльныхъ съ историческими судьбами всей земли русской? Ужасъ и скорбь, гордость и счастье предъ дѣяньями людей, тамъ возникшими и погребенными; благоговѣйный трепеть предъ карающею, и слезы неизреченныхъ благодареній предъ милующею десницею Всевышняго, распростиравшеюся тамъ надъ народомъ русскимъ—все это неотразимо и сразу волнуетъ душу даже при заочномъ воспоминаніи, а ужъ тѣмъ болѣе—при личномъ вступленіи человѣка въ область зубчатыхъ стѣнъ Кремля или подъ кровы его святыхъ храмовъ, гдѣ изъ каждаго угла, съ каждаго камня ступени, глядятъ на тебя вѣка, лица, событія; слышатся историческія рѣчи, какъ бы застывшія въ воздухѣ Успенскаго, напр., собора—подъ этими узкими куполами съ ихъ узкими окнами. Совершенно независимо отъ того, мрачно ли или жизнерадостно настроенъ, стоишь и—не скажемъ, думаешь,—а видишь, видишь и какъ бы осязаешь мысленно, осыцаемый морозомъ по кожѣ: вотъ здѣсь, здѣсь именно почти четыре вѣка назадъ тому стоялъ Грозный, ожидая благословенія Филиппа и, вмѣсто благословенія, услышалъ слово, пронизавшее грозою суда Божія не только сердца слышавшихъ, но даже самые камни храма. Вотъ здѣсь, именно здѣсь Годуновъ, потрясая своею сорочкой, клялся отдать и ее на пользу народа, когда произносилъ свои царственные обѣты, не предвидя слабымъ человѣческимъ окомъ своимъ, какой страшный судъ Божій еще на землѣ ожидаетъ его, не Богоизбраннаго, а самовольнаго воспріятеля власти царственной... И такъ далѣе, и такъ далѣе, черезъ вѣка, черезъ великія тѣни Боговѣчанныхъ дѣятелей нецивилизованной, но святой и Боголюбимой земли русской, черезъ гнусные образы двадцати языкъ цивилизованнѣйшихъ варваровъ и злодѣевъ,

осквернившихъ здѣсь все, что было для насъ святаго и безцѣннаго — и до теперешней неопикуемой славы Божественнаго вѣнчанія Богоизбранныхъ Властителей Русскихъ — все видится въ Москвѣ, въ ея многовѣковыхъ горестяхъ и радостяхъ, разрушеніяхъ и возстаніяхъ.

Ты, какъ мученикъ, горѣла,

Вѣдокаменная,

И рѣка въ тебѣ кипѣла

Бурнопламенная.

И подь пепломъ ты лежала

Полоненною,

И изъ пепла ты возстала

Неизмѣнною!

Эти вдохновенныя, болѣзненно-трогательныя строки поэта видятся и читаются какъ бы написанными на стенахъ Москвы, на ея стѣнахъ, башняхъ, палатахъ и хижинахъ, на самомъ какъ бы небосклонѣ надъ Москвою и льются въ сердце совершенно независимо отъ его субъективнаго состоянія; лишь бы это сердце было соединено со здравымъ умомъ и русскимъ сознаниемъ.

Но подобнаго рода историческіе отзвуки мѣстной событій національных отдаются только въ сердцахъ членовъ извѣстной націи. И такимъ образомъ подобныя мѣста, являющіяся по существу своему и по значенію святыми въ историческомъ или въ религіозномъ, или въ томъ и другомъ смыслѣ одновременно, являются таковыми только для извѣстнаго народа, которому непосредственно явлены были тамъ дивныя посѣщенія силы Божіей. Поэтому, священная и святая для насъ, Москва, весьма мало или даже вовсе ничего не будетъ говорить сердцу, напр., Француза или Нѣмца такъ же точно, какъ, напр., Реймсъ или Орлеанъ весьма мало или вовсе ничего не скажутъ сердцу русскаго.

Но есть мѣста въ мірѣ, имя и значеніе которыхъ потрясаютъ умъ и сердце каждаго, безъ различія національностей, если только тотъ человекъ не дошелъ еще до

животнѣйшаго состоянія современныхъ отщепенцевъ всякой націи, всякой религіи, которые уже нигдѣ и ни въ чемъ и прежде всего въ себѣ самихъ не способны видѣть ни смысла, ни значенія, ни цѣли... Есть мѣста, къ которымъ обращены очи всего міра. И вотъ объ одномъ изъ такихъ знаменательныхъ для всего міра мѣстъ и будетъ сегодня бесѣда наша предъ вами, достопочтеннѣйшіе слушатели.

ПАЛЕСТИНА ВООБЩЕ И ВНЕЛЕЕМЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Если въ Батумѣ или Одессѣ сѣсть на пароходъ и перѣхать въ первомъ случаѣ вдоль, а во второмъ впоперекъ все Черное море, затѣмъ, мимо Константинополя пройти Босфоромъ, Гибралтаромъ и Мраморнымъ моремъ въ море Средиземное и тамъ, повернувъ налево, плыть къ юговостоку, вдоль береговъ Малой Азіи, то мы пріѣдемъ наконецъ къ берегамъ земли, которая издревле называется святою. Дѣйствительно, свята земля эта. Ни одно мѣсто на всемъ земномъ шарѣ не видѣло столько дивныхъ дѣлъ Божіихъ и нигдѣ не видано столько святыхъ людей, сколько было ихъ на этой узкой полоскѣ земли, простирающейся въ длину съ сѣвера, отъ горъ Ливанскихъ до Аравійской пустыни, около 300 верстъ, а въ ширину, съ востока до Средиземнаго моря, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ верстъ на полтора, а въ узкихъ на сто верстъ, и именуемой Палестиною. Въ этой землѣ Господь заключилъ завѣтъ свой съ патриархомъ Авраамомъ; тамъ жили святые Пророки и Цари ветхозавѣтные и удостоивались видѣній и откровеній Божественныхъ; тамъ, наконецъ, когда исполнились времена, предначертанныя въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ, жилъ, умеръ и воскресъ Самъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ. Тамъ—городъ Внелеемъ, гдѣ Христосъ родился и св. Ангелы возвѣстили смиреннымъ пастухамъ миръ на землѣ и въ чловѣцѣхъ благоволеніе; тамъ—рѣка Іорданъ, гдѣ Христосъ

крестился и былъ засвидѣтельствованъ отъ Отца, какъ Сынъ возлюбленный; тамъ—озеро Генисарстское, гдѣ Христосъ изъ простыхъ рыбарей избралъ учениковъ Себѣ и тѣми уловилъ вселенную, гдѣ Онъ укрощалъ бурю морскую и по водѣ ходилъ, какъ по суху; тамъ—Виванія, гдѣ Христосъ воскресилъ четверодневнога мертвеца, Лазаря, въ знаменіе всеобщаго воскресенія; тамъ—гора Фаворская, гдѣ Господь показалъ ученикамъ Божественную славу Свою, подкрѣпляя этимъ тогда еще слабую вѣру ихъ, чтобы не соблазнились они Его грядущимъ крайнимъ униженіемъ; тамъ—Голгоѳа, мѣсто страданій и смерти Христа, замученнаго людскою неправою; тамъ—гробъ, гдѣ лежало Пречистое Тѣло Божественнаго Страдальца за грѣхи міра; тамъ мѣсто Его воскресенія, вознесенія на небо и ниспосланія Св. Духа на Апостоловъ... Словомъ сказать: все, что совершилось Божественнаго, дивнаго, непостижимѣйшаго въ исторіи міра—искупленіе человѣчества—все это совершено на дивныхъ, благословенныхъ горахъ, водахъ и долинахъ святой земли, именуемой Палестиною.

Въ эту-то святую землю, свидѣтельница столькихъ величайшихъ событій, содержащую въ предѣлахъ своихъ столько прославленныхъ мѣстностей и предметовъ, и совершимъ мы съ вами, достолюбезнѣйшіе братья по вѣрѣ и крови, мысленное путешествіе, и посѣтимъ, въ частности, городъ Вивеемъ, въ виду приближенія пресвѣтлаго праздника Рождества Христова, тамъ совершившагося. Вѣдь если къ воспоминанію дня рожденія людей великихъ тысячи почитателей собираются къ мѣсту ихъ рожденія, а десятки тысячъ другихъ стараются хоть мысленно побывать тамъ, читая или слушая правдивыя повѣствованія объ этомъ мѣстѣ и событіи,—то тѣмъ болѣе должны такъ поступить мы, люди Христовы, когда готовимся воспоминать день Рождества нашего Спасителя, воплотившагося Бога.

Пойдемте же, хоть мысленно, друзья и братья, въ эту святую землю и посѣтимъ смиренный по виду, но величайшій по значенію своему, малый городокъ Виелеемъ.

Было время, когда всѣ города Палестины, а въ томъ числѣ и Виелеемъ, были цвѣтушими городами. Но... позвольте сдѣлать еще одно маленькое, но необходимое отступленіе и простите за него. Давно, страшно давно было все то, о чемъ будетъ рѣчь наша. Такъ давно это было, что люди безбожные, особенно въ наше печальное время, именуя себя поклонниками только разума, изслѣдующаго лишь видимое и осязаемое, и сами потеряли и въ другихъ стараются подорвать вѣру въ дѣйствительность тѣхъ событій, о которыхъ будемъ говорить мы и которыя совершались въ городахъ Палестины, и нѣкоторые изъ особенно ужасныхъ и жесточенныхъ противниковъ Христіанства, напр. западные Ренанъ и Штраусъ, а за ними и нашъ „великій“ отщепенецъ, Толстой, дерзнули назвать все это мифомъ, т. е. выдумкою... Да не смущается этимъ сердце наше, ни устрашается. Это всегда такъ было и всегда будетъ. И одинъ остроумнѣйшій защитникъ православія, имени котораго, къ сожалѣнію, не припомнимъ, опровергая французскаго безбожника Ренана, полалаетъ съ большою вѣроятностью, что, когда пройдетъ вѣковъ пятьдесятъ со времени, напримѣръ, нашего вѣствованія Наполеона на Россію, то люди уже перестанутъ вѣрить тому, что и это наше вѣствіе дѣйствительно было; и тогдашніе Ренаны, Штраусы и Толстые, „на основаніи строгихъ собственныхъ изслѣдованій“, будутъ доказывать, что всѣ сказанія нашей исторіи объ этомъ вѣствіи Наполеона суть не что иное, какъ франко-русскій мифъ о солнцѣ; и такъ называемая наука докажетъ тогда съ несомнѣнностью—продолжаетъ доэтого остроумецъ—что самое имя Наполеонъ, въ его филологическомъ составѣ, есть не иное что, какъ снабженное носовымъ придыханіемъ и измѣненное во французскомъ произношеніи греческое Аполлонъ (un apollon)—т. е. богъ солнца; что под-

тверждается-де и всёми подробностями сказанія. Такъ: рожденіе Наполеона на островъ Корсикъ, на юговостокѣ отъ Франціи, есть олицетвореніе восхода солнца; его усиленіе на югѣ, побѣдами въ Африкѣ—самой горячей части свѣта—и его побѣдоносное шествіе на Россію, а также, и болѣе всего—сожженіе Москвы при его приближеніи въ іюль-августѣ есть точное баснословное изображеніе лѣтнихъ жаровъ и вообще палящихъ полуденныхъ силъ солнечныхъ; и наконецъ его погибель на сѣверѣ, подъ вьюгами и мятелями, которыя несутся оттуда, уже несомнѣнно и непререкаемо есть мифическое изображеніе народною фантазіей зимняго обезсилія лучей *un arollo*'а—солнца—въ его борьбѣ съ холодными сѣверными зимними вѣтрами и тучами, олицетворенными въ мифическихъ русскихъ именахъ Александра и Кутузова, которые замѣнили-де собою въ русской мифологіи еще болѣе древнихъ греческаго Борея, русскаго Стрибога и проч. Такъ, по словамъ этого остроумца, черезъ пять тысячелѣтій послѣ нашего 12-го года наука какъ дважды два четыре можетъ доказать, если захочетъ, молодымъ и старымъ поколѣніямъ, имѣющимъ жить тогда, полное отсутствіе исторической дѣйствительности въ сказаніяхъ о событіяхъ этого года.

Да не смущается же сердце наше и теперешнимъ невѣріемъ Толстыхъ и ихъ сонмища. Это невѣріе, повторяемъ, всегда было, есть и будетъ, ибо оно въ природѣ гордаго, но убогаго человѣческаго разума. Ибо этотъ разумъ, требующій себѣ поклоненія, есть, правда, царь въ мірѣ, но царь—самозванецъ. Первымъ проявленіемъ его въ Эдемѣ было невѣріе Богу и похищеніе тамъ царственной короны самовольнаго познанія, которую самовольно же надѣлъ онъ на гордое чело свое, надъ слѣпыми—увы—и въ познанія премірнаго и вѣчнаго—куриными очами... Мы же, подчинимъ свой разумъ вѣрѣ, и пойдемъ ко Христу, для насъ несомнѣнному, дѣйствительному, совершившемуся чуду міровой исторіи, единому и тому же,

вчера, днесь и во вѣки... Прошу простить за это отступление.

Итакъ, давно, страшно давно, именно почти пятьдесятъ вѣковъ тому назадъ, въ священной исторіи упоминается впервые имя земли Ханаанской, и Библия называетъ ее землю обѣтованную, потому что она была обѣтована, т. е. обѣщана Богомъ Аврааму и потомству его. И земля та называется въ Библии кипящею медомъ и млекою. Это значитъ, что въ ней въ эту эпоху было такое обиліе естественныхъ богатствъ, красотъ и даровъ природы, что переселеніе туда избранника Божія, Авраама, изъ погрузившейся въ язычество общей родины человѣчества было наградою ему за вѣрность Богу истинному и прообразомъ переселенія праведныхъ съ грѣховной земли въ пресвѣтлый рай Божій. И дѣйствительно, древняя библейская Палестина была цвѣтуша и прекрасна, какъ Божій рай. Сады, поля съ урожаями сторицею, виноградники и тучныя пастбища, покрытыя несмѣтными стадами, принадлежащими утопавшимъ въ богатствѣ жителямъ ея, Хананеямъ, потомкамъ Хама, очаровательнѣйшія красоты мѣстностей, освѣщаемыя чуднымъ сіяніемъ вѣчноглубого неба и согрѣтыхъ мягкой теплотою приморскихъ лучей солнца, а въ лѣсахъ—миріады роевъ пчель, изготовляющихъ „медъ дивій“— все приковывало къ себѣ взоры, все наполняло душу восторгомъ предъ благостію Творца и Промыслителя. Отсюда и города Палестины были многолюдны, цвѣтуши и богаты. Особенно впослѣдствіи, въ силу близости и удобства торговли съ Финикіянами, являлась возможность каждому обитателю этихъ городовъ окружать себя царственной роскошью злата и многоцѣнныхъ тканей. И вотъ, среди этихъ цвѣтущихъ городовъ возникаетъ Вилеамъ, извѣстный въ потомствѣ Авраама, во всей ветхозавѣтной исторіи, какъ родина величайшаго еврейскаго царя, Давида, а въ новозавѣтной—какъ родина Царя царей, Царя небеснаго. Даже теперь, когда Палестина, придавленная тяжкимъ, невыразимымъ преступленіемъ, со-

вершеннымъ въ ней Богоубійствомъ, утратила всю свою прежнюю красоту, всю плодородность свою—даже теперь Виелеемъ представляетъ собою, какъ увидимъ ниже, одинъ изъ прекраснѣйшихъ уголковъ св. земли. Можно же представить себѣ, что это было тогда, въ незапамятные времена ветхаго завѣта, когда и весь земной шаръ былъ несомнѣнно прекраснѣе, и атмосфера его была чище, и вокругъ Виелеема все кипѣло млекою и медомъ! Очевидно, онъ выдавался своимъ плодородіемъ даже среди палестинскихъ мѣстностей до такой степени, что самое названіе его, Виелеемъ или иначе Евфраема, означало „домъ хлѣба“ и какъ бы предзнаменовывало собою, что здѣсь именно явится людямъ Хлѣбъ, спешдѣй съ небесе даться въ снѣдь вѣрнымъ и напитати всю вселенную—тотъ Хлѣбъ и Агнецъ Божій, который доселѣ духовно и тѣлесно вкушается во всемъ мірѣ и имать вкушати до скончанія вѣка, раздробляемый и раздѣляемый, но не раздѣляясь, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящай.

Минуло это время. Не смотря на яснѣйшія предубаженія и предреченія пророковъ о томъ, что именно въ Виелеемѣ родится столь пламенно ожидаемый Мессія, недостойные представители потомства Авраамова, руководившіеся только разумомъ, а не духомъ и видѣніемъ вѣры, не узнали этого Мессію, въ Виелеемѣ, по писаніямъ, родившагося, и осудили и предали смерти своего небеснаго Царя и Владыку за то, что Его земная жизнь, дѣла и ученіе Его не соотвѣтствовали воззрѣніямъ ихъ разума, а говорили вѣрѣ сѣрдца. И это убійство совершилось всего въ двухъ часахъ ходьбы или, по нашему въ восьми, девяти верстахъ отъ Виелеема, въ Иерусалимѣ, тогдашней столицѣ царства іудейскаго. Оттого-то Виелеемъ и Иерусалимъ—это два пункта величайшіе и средоточнѣйшіе во всей св. землѣ и говорить объ одномъ изъ нихъ нельзя, не упоминая другого. Ихъ имена нераздѣльны и имена эти преимущественно предъ всѣми географическими наз-

валіями, задолго до знакомства съ географією, первыя явленія
 ляются въ сознаніи каждаго христіанскаго дитяти и во
 всѣхъ ковдахъ міра вотъ уже въ теченіи почти двухъ
 тысячелѣтій. Да и въ христіанскомъ ли только мірѣ
 знакомы и привлекательны имена эти, совершенно на
 ряду съ самыми родными именами городовъ и мѣстностей?
 Только язычество, съ самага возникновенія своего неис-
 повѣдимыми судьбами Божиими поставленное на особый
 путь исканія Бога въ непроглядной тьмѣ заблужденій,
 не знаетъ именъ этихъ и не тяготеетъ къ нимъ. А три
 остальные религіи въ мірѣ, каждая по своему, знаетъ и
 чтитъ Іерусалимъ съ Виѣлеемомъ и стремится къ нимъ.
 Христіанство ищетъ тамъ возможности облобызать тѣ
 пути и тропинки, гдѣ ходилъ Божественный Искупитель
 міра, выплакать горе жизни на гробѣ Его, помолиться
 смиренною недостойною молитвою человѣческой на тѣхъ
 мѣстахъ, гдѣ Его всеправедная молитва разверзала своды
 небесный, сводила на землю святыхъ Ангеловъ, подвиза-
 ла Самого Отца небеснаго откликаться на нее Божествен-
 нымъ, любезнымъ, сладчайшимъ своимъ гласомъ. Іудей-
 ство, не узнавшее Мессію родившагося и распятаго и за
 то осужденное вѣчно ждать рожденія Его, стремится и
 идетъ туда—то съ горькимъ плачемъ и воплемъ о своемъ
 быломъ величіи, то съ упорной, но безумнѣйшей мечтою
 возстановить разрушенное, возвратить невозвратимое это
 бывшее величіе свое. Наконецъ, даже магометанство, эта
 религія лжи и чувственности, это совмѣщеніе и смѣшеніе
 извращеннѣйшихъ обрывковъ іудейства, христіанства и
 язычества, тоже стремится и живетъ въ Іерусалимѣ и
 Виѣлеемѣ отчасти въ силу своихъ quasi-религіозныхъ
 измышленій, а отчасти и болѣе всего—въ силу Божіаго
 поущенія, въ силу своихъ политическихъ правъ и поли-
 тическаго могущества, которое въ существѣ уже давно
 мертво и гнило, но еще грозно пока для всего міра един-
 ственно потому, что среди христіанскихъ націй одна
 забыли, другія отвергли, и всѣ вмѣстѣ не доросли еще

до возвѣщеннаго въ Виолеемѣ мира на землѣ и въ чело-
вѣцѣхъ благоволенія.

Но не та уже нынѣ по виду своему св. земля обѣто-
ваяная, великая Палестина. Страшное дѣло міровой не-
правды и злодѣйства, совершившееся въ предѣлахъ ея,
видимо отяготѣло надъ нею своими послѣдствіями. Ея
плодородіе, ея красота, ея изобиліе отошли въ область
предавій. Солнце, затмившееся отъ ужаса въ моментъ
послѣдняго вздоха на крестѣ всеправеднѣйшей жертвы
міра неправеднаго, почти двадцать вѣковъ, не переставая,
какъ бы мститъ чадамъ Богоубійцъ за этотъ, неиспытан-
ный отъ созданія ужасъ свой — мститъ и жжетъ Палести-
ну; и, при взглядѣ на нее теперь, невольно припомина-
ются слова поэта:

Вотъ, у ногъ Ерусалима

Богомъ сожжена,—

Безглагольна, недвижима,

Мертвая страна...

Да; мертвая страна и безглагольная. Умеръ полити-
чески великій народъ, владѣвшій ею и изгнанный изъ
нея въ разсѣяніе по всему міру почти въ тотъ самый мо-
ментъ, когда представители его изрекли страшное, безум-
ное, совѣсивъ слѣпое отъ злобы слово: возьми, распни,
распни Его! Кровь Его—на насъ и на чадахъ нашихъ!..
Замерла, когда то цвѣтушая природа, тоже какъ бы опа-
лившаяся въ этотъ моментъ отъ этого страшнаго, умомъ
неподъемлемаго слова и подъ палящими лучами солнца,
устремившагося высушить эту Кровь на землѣ, высохли
и медъ и млеко, кипѣвшіе когда то... Большая часть
блестящихъ роскошныхъ городовъ Палестины; время
Христа лежитъ подъ пылью въ повитыхъ паутиной кам-
няхъ-развалинахъ, среди которыхъ живутъ ежи, змѣи и
ящерицы, а по ночамъ ухаюють совы, да носятся мыши
летучія. „Горе тебѣ, Хоразине; горе тебѣ, Виесаидо!..
И ты, Капернауме, иже до небесъ вознесѣйся, до ада
свидеши!“... Этотъ пронзающій сердце судъ Богочеловѣка

надъ отвергшими Его буквально какъ бы видится оку кровавой надписью на этихъ, даже днемъ жуткихъ развалинахъ...

Только Иерусалимъ, неоднократно разрушаемый до основанія, неоднократно переходившій политически во множество рукъ, по хранимый во свидѣтельство и знаменіе вѣковъ и тайнъ, возникаетъ изъ развалинъ и стоитъ грозный и печальный, полоненный турками, невѣдущими Бога истиннаго — стоитъ у подножія Елеона и смотреть на вершину его, гдѣ видѣлъ онъ когда то возносящагося на небо Сына Божія, эту не узнавную и отвергнутую имъ надежду и славу свою — стоитъ и смотреть, и, какъ обмершій отъ ужаса, слушаетъ доселѣ ту ужасную рѣчь, какая сказана ему съ того же Елеона идущимъ на муки и смерть Пришельцемъ назаретскимъ, когда въ послѣдній разъ глядѣлъ Онъ на Иерусалимъ полными слезъ очами: „Иерусалиме, Иерусалиме, избившій пророковъ Моихъ и камнями побившій всѣхъ Божьихъ посланниковъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы... не захотѣли! Вотъ теперь и оставляю Я вамъ домъ вашъ пусть!“..

Оттого въ Иерусалимѣ все печально, и чувство благоговѣйнаго умиленія паломника смѣшано здѣсь съ чувствомъ скорби и ужаса. Каждый камень кажется облитымъ кровью; каждый звукъ на шумныхъ площадяхъ и торжищахъ кажется отголоскомъ того неистоваго рева, съ какимъ толпа вела на смерть Подателя всякой жизни. И еслибы не храмъ Воскресенія, еслибы не находилось въ Иерусалимѣ это вѣковѣчное вмѣстелище міровой радости земли и неба, еслибы сердцемъ паломника не овладѣвала тамъ у животноснаго Гроба, особенно въ пасхальную ночь, эта неопикуемая вѣковая радость воскресенія; еслибы не слышались тамъ, такъ сказать, воочію всепроникающія слова Ангела: возста, нѣсть здѣ, се мѣсто, идѣже поло-

жиша Его—то страшень былъ бы Иерусалимъ съ его обогрѣнными Божественною Кровью стогами!...

Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ Виелеемъ, свѣтоносная колыбель Христова. Правда, и его стоги и окрестности, какъ увидимъ ниже, обливались кровью невинною; но гдѣ же на землѣ не лилась она? Всюду, гдѣ только являлся человѣкъ со своей неукротимою злобой. Но по существу своему и значенію Виелеемъ все же есть колыбель Богомладенца, родившагося на радость и счастье міра; и при этомъ сознаніи самое имя его окружается свѣтлымъ-свѣтлымъ и радостнымъ сіяніемъ въ душѣ вѣрующей.

Виелеемъ, священнѣйшее мѣсто Рождества Христова, находится, какъ сказано выше, въ двухъ часахъ ходьбы или въ разстояніи около девяти верстъ къ югу отъ Иерусалима. Къ нему ведетъ нынѣ изъ Иерусалима прекрасная благоустроенная шоссе́йная дорога, всегда оживленная многочисленными группами паломниковъ, идущихъ въ Виелеемъ и обратно. Каждый Богомолецъ въ св. Землѣ, побывавъ въ Иерусалимѣ, конечно, считаетъ безусловной обязанностью немедленно же послѣ него поклониться и Виелеему или точнѣе — вертепу Христову, какъ въ силу величайшаго значенія этого мѣста, такъ и въ силу близости его и удобства сообщенія. Представимъ же себѣ, что вотъ и мы вмѣстѣ съ другими паломниками вышли изъ Иерусалима въ Виелеемъ на поклоненіе дивному мѣсту Рожденія Спасителя. Дорога идетъ мѣстностью, изрытой холмами и впадинами, и, слѣдуя этому профилю мѣстности, то поднимается въ гору, то спускается въ неглубокіе овраги. Лишь только выйдемъ мы за городскую черту, начинаются окрестности Иерусалима. Вблизи дороги, направо, виднѣются загородные сады, смоковныя и масличныя рощи, виноградники. Наглядно, неотступно, невольно и самъ Иерусалимъ является для мысли тѣмъ

обширнымъ виноградникомъ, который такъ поразительно изображенъ въ известной притчѣ Христовой о злыхъ дѣлателяхъ; и уста невольно шепчуть эту притчу: Человѣкъ нѣкій, т. е. Господь-Иегова, насадили виноградникъ—народъ іудейскій и обнесъ его стѣною—ветхозавѣтнаго закона, огравившею его отъ всѣхъ народовъ міра и вліянія ихъ; и устроилъ въ немъ точило—жертвоприношенія, и создалъ столпъ—храмъ іерусалимскій, и поручилъ его дѣлателямъ—первосвященникамъ, книжникамъ и старцамъ изъ народа, и—удалился. И когда пришло время плодовъ, Онъ послалъ къ нимъ рабовъ своихъ, святыхъ пророковъ—потребовать плоды эти; но они, схвативъ рабовъ тѣхъ, иныхъ избили, другихъ убили, третьихъ камнями побили... И снова послалъ Онъ рабовъ, больше чѣмъ прежде, и поступили съ ними точно такъ же. Наконецъ послалъ Онъ къ нимъ Сына своего, говоря: устыдятся они Сына Моего. Но они, увидѣвъ Сына Его, сказали: а! вотъ наслѣдникъ; соберитесь, убьемъ Его и завладѣемъ наслѣдствомъ Его, и вывели Его вонъ изъ виноградника—на Голгоѳу—и убили!..

Такъ неотступно твердится наизусть дивная притча при взглядѣ на эти іерусалимскіе виноградники, раскинушіеся по сторонѣ впадеемской дороги. А дорога уходитъ все далѣе. Вотъ кончились сады и загородныя дачи и налѣво отъ пути, далеко-далеко, вплоть до кедронскаго потока, бывшаго пересохшимъ уже во времена Спасителя, потянулась мертвая, страшная, безплодная долина, называемая іосафатовою, иначе—долиной судною или геенной. Это та самая долина, куда во время страшной, непримѣрной осады Іерусалима Римлянами въ 79 году по Р. Х., когда Іерусалимъ неизобразимо и неопишимо тяжело платился за свое злодѣяніе, ежедневно выбрасывались безъ погребенія десятки тысячъ труповъ, жертвъ непримѣрнаго голода и страшной моровой язвы, свирѣпствовавшихъ между осажденными.

Поднявшись на такъ называемую гору Злаго совѣщанія, гдѣ, какъ гласить преданіе, книжники и фарисеи впервые составили описанный въ Евангеліи „совѣтъ на Іисуса, да убіютъ Его“, дорога спускается въ долину, которая пѣкогда много разъ видывала битвы ратей іудейскихъ съ врагами сосѣдями, нападавшими на Іерусалимъ, столицу царства іудейскаго. Мѣстность становится все пустыньѣ и пустыньѣ. Вокругъ волнами расходятся въ стороны буропепельные холмы, спаленные солнцемъ, обнаженные, каменистые, изрытые впадинами и выступающими скалами. Но чудное палестинское небо, распростертое надъ ними и само это яркое солнце, палящее ихъ, окрашиваютъ и эти безжизненные горы всею прелестію самыхъ разнообразныхъ красокъ и тоновъ. То синія вдали, то сверкая золотистыми вершинами, далеко-далеко уходитъ эта дымчатая гряда холмовъ по обѣ стороны нашей дороги: на востокъ, гдѣ едва мрѣетъ бѣлою точкой Мертвое море и на западъ, гдѣ тоже едва мрѣющей полоскою искрится Великое море древнихъ малоазійскихъ народовъ или, по нашему — море Средиземное. Но по мѣрѣ приближенія къ Виолеему, пейзажъ оживляется: виднѣется больше и больше обработанныхъ полей, засѣянныхъ пшеницею, ячменемъ, кукурузою и рисомъ; ласково манятъ къ себѣ выступающія изъ за черты горизонта зеленныя рощи. Виолеемъ и понынѣ представляетъ собою еслі уже не прежній „домъ хлѣба“, то все же дивный, цвѣтущій уголокъ, оазисъ, среди выжженной солнцемъ пустыни.

Но вотъ, сойдя въ сторону съ дороги, группы Богомольцевъ останавливаются, нагибаются, собираютъ что то. Сойдемъ и мы туда же и присоединимся къ нимъ. И вотъ мы на такъ называемомъ „Гороховомъ полѣ“. Преданіе повѣствуетъ, что Пресвятая Богоматерь, проходя однажды этимъ мѣстомъ, увидѣла человѣка, который сѣялъ порохъ и спросила его: что ты сѣешь? — Развѣ не видишь? Камни. Такъ отвѣчали со смѣхомъ грубый невѣжда поселя-

няя на кроткій вопросъ Богоизбранной Путницы. И... о, чудо! Въ самый моментъ произнесенія этого грубаго, оскорбительнаго отвѣта, всѣ его горошины превратились въ камешки, засверкавшіе по всему полю, въ видѣ горошинокъ... Справедливо или нѣтъ это преданіе или, по современному—народная легенда—судить не будемъ; но, во-первыхъ, она глубоко трогательна и поучительна для грубыхъ оскорбителей, а, во-вторыхъ, дѣйствительно, есть надъ этимъ полемъ какой то секретъ, трудно объяснимый, какъ многое въ мірѣ. Прошли десятки столѣтій, и неисчислимые милліарды поклонниковъ св. Палестины, приходящихъ со всего міра, уносили съ собою—кто сколько можетъ набрать мимоходомъ—этахъ камешковъ-горошинъ; а и доселѣ какъ бы растетъ тамъ этотъ чудный горохъ; и доселѣ собираютъ и упосятъ его—кто сколько можетъ—позые милліарды желающихъ и приносятъ его домой, повторяя во вѣки вѣковъ трогательное сказаніе о томъ, какъ отвратительна даже мелкая, безвредная грубость и насмѣшка чловѣка, въ обхожденіи съ ближнимъ своимъ, какъ возмущаетъ она душу, и какъ стоитъ она великаго наказанія. Идемъ далѣе.

Начиная отъ Гороховой нивы, все явственнѣе и явственнѣе обрисовывается радостная панорама благословеннаго Виелеема, града Давидова. Со всѣхъ сторонъ обступили его холмы, подернутые фіолетовой дымкою. Начинаютъ обрисовываться расположенные по скату полукруглой, напоминающей подкову, возвышенности и утопающіе въ зелени садовъ, дома, монастыри и храмы, облитые горячими лучами солнца. Радостно бьется сердце при видѣ блестящихъ на солнцѣ крестовъ Хрисговыхъ на этихъ храмахъ въ страпѣ, заповоленной невѣрными. Городокъ окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокими долинами, и изъ нихъ средняя, черезъ которую и лежитъ нашъ путь, сдвденная двумя боковыми холмами, круто спускается внизъ. Она сплошь покрыта виноградниками, масличными, смоковными, миндальными, гранатовыми и рожковыми деревь-

ями, и представляет густой вѣчнозеленый садъ. На сѣверѣ же и западѣ, защищая всю мѣстность отъ холодныхъ вѣтровъ, которые несутся, по временамъ, со снѣговыхъ вершинъ Ливана, высятся горы, нависшія надъ Виелеемомъ: а на югъ и востокъ, съ высотъ, окружающихъ эту долину, открывается чудный безграничный видъ. Прямо на востокъ, въ сторону Мертваго моря, стелется страшная, бесплодная пустыня іудейская, взбугренная сѣрыми пологими высотами. Онѣ напоминаютъ собою гигантскія кучи пепла, который сгребла когда-то какая-то исполинская лопата и оставила на вѣки, словно громадныя памятники страшнаго необъятнаго пожара. А у горизонта, версты за шестьдесятъ, Моавитскія горы, словно гигантскій валъ исполинской крѣпости, окружили глубокую чернѣющую впадину, грани которой обрисовываются рѣзко и явственно. Въ этой-то именно впадинѣ и лежитъ Мертвое море, сокрывая въ ней свои таинственные, неподвижныя, не волнующіяся даже при сильныхъ вѣтрахъ, вслѣдствіе своей необычайной густоты и тяжести, совершенно безжизненныя снаружи и ни однимъ живымъ существомъ не населенныя внутри—воистину мертвыя воды. Извѣстно, что въ нихъ и водолазу спуститься никакъ невозможно.

Отвернемся отъ этого страшнаго, сверхъестественнаго пожара города содомскихъ. Присядемъ отдохнуть на послѣднемъ возвышеніи предъ Виелеемомъ, подъ тѣнью его гранатъ, маслинъ и смоковницъ, и полюбуемся цвѣтущими окрестностями благословеннѣйшаго города въ мірѣ. И, Боже, какое обиліе священноисторическихъ тѣней и дивныхъ картинъ-воспоминаній изъ сѣдой, страшной старины встанутъ и понесутся надъ этими окрестностями предъ нашимъ умственнымъ взоромъ! Какъ много, о, какъ много прошло здѣсь этихъ тѣней; какъ много совершилось событій!

Вотъ, вблизи города, бѣлая, приземистая, турецкой постройки, украшенная въ мавританскомъ стилѣ аркою

надъ входомъ, виднѣется принадлежащая туркамъ часовня, у которой въ тѣни деревь расположились отдыхать группы другихъ путниковъ. Это—Кубеть-Рахиль, т. е. гробница Рахили, любимой жены патріарха Іакова. Здѣсь, по сказанію Библии, умерла она въ тѣ минуты, когда давала жизнь послѣдному сыну Іакова, Веніамину. Здѣсь, по тому же сказанію, и погребена она неутѣшимъ мужемъ, сосредоточившимъ оттолкъ всю силу любви своей на двухъ меньшихъ сыновьяхъ своихъ—дѣтяхъ жены любимѣйшей. И вотъ, при взглядѣ на эту часовню, мѣсто послѣдняго ея упокоенія на вѣки, такъ ярко-ярко видится какъ бы возстающій изъ гроба этотъ замѣчательно достопамятный образъ. О, какимъ поэтическимъ сіяніемъ окружила священная исторія эту симпатичнѣйшую библейскую женщину и особенно—ея грустную, страдальческую кончину! Съ первой встрѣчи съ юношею-Іаковомъ у водоноя овецъ, эта граціозная красавица, дѣвочка-подростокъ, эта указанная ему Богомъ невѣста, привлекла къ себѣ сердце этого юноши вѣчною любовью. Ради этой любви четырнадцать долгихъ лѣтъ онъ служитъ почти работникомъ эксплуатирующему и обманывающему его Лавану; ради нея онъ женится на некрасивой и нелюбимой Лии и, достигши, наконецъ, исполненія завѣтной мечты своей, печалится долгою бездѣтностью Рахили, не ослабѣвая все же въ своей любви къ ней. Онъ снисходительно прощаетъ ей легкомысленную привязанность ея къ отцовскимъ вдовамъ, повлекшую за собой явное Божье наказаніе въ печальной, растерзанной сердцемъ его судьбѣ любимца-сына, Іосифа. Онъ идеальнѣе неизмѣнно преданъ этой первой любви своей, первой избранницѣ своего чистаго юнаго сердца. И вотъ здѣсь, вблизи Вилеема, это счастье жизни его, эта цвѣтущая еще и полная жизни и силъ, любимая супруга, не отъ какой либо долговременной и подготавливающей къ развязкѣ болѣзни, а въ моментъ радостнѣйшихъ надеждъ, въ моментъ дарованія ему новаго счастья..., но—пусть разска-

жетъ намъ объ этомъ сама святая Библия, буквально, ея простыми словамъ; ибо лучше этихъ простыхъ ея Боговдохновенныхъ словъ никто не можетъ изобразить ни горя, ни радостей человѣческихъ.

„И поселился Иаковъ (возвратившись отъ Лавана и примирившись съ братомъ Исавомъ) — поселился онъ вблизи Салима смоковнаго, т. е. Иерусалима, горда смоковницъ, и купилъ онъ здѣсь поля для пастбищъ и разбилъ шатры свои, и поставилъ жертвенникъ, и призвалъ имя Бога Израилева. (Но вотъ, на мѣстѣ этомъ, по обстоятельству, стала угрожать Иакову опасность столкновѣнiя съ сосѣдями, язычниками Хореями.) И сказалъ ему Богъ: пойдѣ въ Веилъ и живи тамъ, и поставь жертвенникъ Богу въ память Его явленiя тебѣ (въ лѣствицѣ), когда бѣжалъ ты отъ лица брата твоего. И пошелъ Иаковъ въ Веилъ и поселился тамъ самъ и все окружающiе его. И вотъ, когда приблизился онъ къ землѣ Евфраеа (Вилеему), наступило Рахили время родовъ, и роды ея были очень трудны. И было, когда муки ея достигли предѣла жестокости, сказала ей бабка: крѣпись и собери силы твои: ибо Господь дастъ тебѣ сына. И вотъ, когда уже оставляла ее душа ея, ибо она умирала, то сказала она: назовите его Бенони, ибо это — сынъ болѣзней моихъ. И отецъ назвалъ его Веніаминомъ. И умерла Рахиль. И похоронили ее на пути въ Евфраеу, которая есть Вилеему, и поставилъ Иаковъ столпъ надъ гробомъ ея. Это есть гробница Рахилина до сего дня“.

Такъ заканчивается это дивное по простотѣ, краткости, трогательности и силѣ библейское повѣствованiе о женщинѣ, на которой въ высочайшей и послѣдней степени сбылась древняя клятва: „въ болѣзняхъ родиши чада твоя“. И знаменательно то, что эта типичнѣйшая страдальца подъ тяжестью древней клятвы, зачисленная въ священномъ Писанiи въ рядъ прямыхъ предковъ Христа, родила сына своего почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ черезъ три тысячи лѣтъ послѣ нея, Благословенная въ женахъ

ея Правнука имѣла родить Мессію безболѣзненно и преславно, и этимъ рожденіемъ освободить міръ отъ клятвы и вознести въ себѣ естество женское, превыше человѣковъ и Ангеловъ.

А вонъ, въ сторонѣ, виднѣется деревушка Веосуръ и возлѣ нея, на небольшой возвышенности, преданіе указываетъ гумно Вооза, одного изъ дѣйствующихъ лицъ временъ судей израильскихъ и вмѣстѣ одного изъ прямыхъ же, перечисляемыхъ въ Писаніи предковъ Христа по плоти. И отъ этого гумна далеко вокругъ раскинулись и теперь, какъ тогда, чьи то плодородныя поля пшеницы и ячменя. Вообразимъ себѣ эти поля, когда на нихъ жатва хлѣбовъ въ полномъ разгарѣ и они покрыты рабочими. И вотъ, предъ очами нашей мысли, на этомъ блестящемъ подъ солнцемъ жнивьѣ, какъ будто въявь, встаетъ, видится склонившійся къ землѣ другой плѣнительнѣйшій библейскій образъ женщины, образъ Моавитявки-Руои. Пугливо и робко, какъ воплощенная бѣдность, боясь, что прогнать съ полей богача, она собираетъ оброшенные колосья, для дневного пропитанія. Это — идеальнѣйшая невѣстка всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, которая, по беззавѣтной любви къ свекрови своей, старушкѣ Ноемини, оставила свою родину, вѣру, родныхъ и близкихъ и пошла съ нею въ страну чужую, неизвѣстную, къ народу чужому по языку и вѣрѣ, и, въ послѣдней степени бѣдности, тяжелыми трудами да этимъ жалкимъ собираніемъ колосьевъ, оброшенныхъ жнецами на пивахъ, снискивала себѣ и ей дневное пропитаніе. Припомнимъ опять, какъ дивно и просто изображаетъ св. Библия эту симпатичнѣйшую древнюю обитательницу Виелеема, посвящая ей цѣлую отдѣльную, хотя и коротенькую книгу, озаглавленную ея именемъ.

„И было — говоритъ эта книга — когда правили Судии землю израильскою, послалъ Богъ голодь въ землѣ той. И человекъ Элимелехъ, Виелеемлянинъ, съ женою своею Ноеминью и двумя сыновьями, пошелъ въ землю Моа-

витаѣтъ, чтобы прокормиться тамъ и поселился тамъ. И вотъ умеръ человекъ тотъ, и осталась Ноеминь съ сыновьями въ землѣ чужой. И выросли сыновья ея, и взяли себѣ женъ изъ дѣвицъ Моавитянокъ, и жили тамъ десять лѣтъ. И умерли оба сына эти бездѣтными, и осталась Ноеминь безъ мужа своего, и безъ обоихъ сыновей своихъ. И услышала она, что благословилъ Богъ родину ея и что урожай тамъ. И поднялась она съ мѣста, гдѣ жила, и пошла она на родину свою и обѣ снохи ея пошли съ нею. Но на пути она сказала имъ: возвратитесь, дѣти мои, каждая въ домъ отца своего; оставьте меня, нищую старуху, и да благословитъ васъ Господь за любовь ко мнѣ и къ дорогимъ умершимъ моимъ. Вы еще такъ молоды, что выйдете замужъ и будете счастливы. А я? Что могу я дать вамъ въ будущемъ? И плакали онѣ всѣ три, возвышая вопли свои. Но вотъ, поцѣловала Ореа, старшая невѣстка Ноемини, свекровь свою и ушла, возвращаясь въ домъ отца своего. И сказала Ноеминь Руеи: вотъ ятровь твоя возвращается къ отцу своему и къ людямъ своимъ, и къ богамъ своимъ. Возвратись и ты, дитя мое, вслѣдъ ятрови твоей. И сказала Руея Ноемини: да не срѣтитъ меня то, чтобы оставить тебя или отвратиться отъ тебя. Но куда идешь ты, и я пойду; гдѣ поселишься ты, и я поселюсь; люди твои будутъ людьми моими и Богъ твой Богомъ моимъ. Гдѣ умрешь ты, и я умру. И только - если переживу тебя или умру прежде тебя—одна смерть разлучить меня съ тобою. И убѣдилась Ноеминь, что крѣпка она въ рѣшимости идти съ нею, и замолчала уговаривать ее. И пришли онѣ въ Виелеемъ, и заговорилъ весь городъ: ахъ, Ноеминь, Ноеминь пришла! А она сказала: не зовите меня Ноеминью (что значитъ пріятная), а зовите Марою (что значитъ горемычная), ибо переполнилъ сердце мое горемъ Вседержитель мой. Я съ недостаткомъ вышла отъ васъ, и вотъ, нищею возвратилась къ вамъ. Зачѣмъ же звать меня Ноеминью, когда Господь заставилъ страдать меня и

Вседержитель осыпалъ несчастьями? И поселились онѣ въ Виелеемѣ, прийдя туда въ началѣ жатвы ячменя“.

Вотъ это—то чужое старухѣ, но Богоданное на старость дитя ея, кроткая Руѣ, возросшая въ язычествѣ, но обратившаяся сердцемъ къ закону Бога живаго истиннаго и милосердаго, и собирала колосья на этихъ самыхъ нивахъ, которыя видѣются намъ съ мѣста нашего отдыха.

За то и призрѣлъ же Господь на дивное самоотверженіе этой наисердечнѣйшей язычницы! Богачь Воозъ, родственникъ Ноеммины, увидѣлъ Руѣ на поляхъ своихъ, узналъ ея исторію, полюбилъ прекрасную душу этой юной нищенки и, черезъ бракъ съ нимъ, она не только скончала дни свои въ богатствѣ и довольствѣ, а даже—что безконечно важнѣе—удостоилась счастья быть прообразомъ принятія язычниковъ въ царство Мессіи и сдѣлаться даже праматерію по плоти Спасителя міра. И скромное имя ея вошло во святое Евангеліе, эту міровую книгу сердца Христова, и возглашается оттуда, и будетъ возглашаться во вѣки вѣковъ, что „Воозъ роди Овида отъ Руѣ“...

А вовѣ тамъ, еще подальше къ югу, внизу, въ долинахъ виелеемскихъ, въ прекраснѣйшихъ окрестностяхъ своей прекрасной родины, и на холмахъ, нѣдра которыхъ богаты родниками вкусной холодной воды, также тысячелѣтія назалъ тому, пасъ стада свои ангельски прекрасный душею и тѣломъ величайшій правнукъ Рахили и Руѣ, юноша Давидъ. Здѣсь, на лонѣ природы, протекла вся прелестнѣйшая идиллія его дѣтства и всѣ счастливейшія годы его юности. Въ этой святой непорочнѣйшей простотѣ идиллической воспитывался его будущій царственный характеръ со всеми благороднѣйшими его свойствами, какъ царя, со всеми увлеченіями и ошибками, какъ человека. Здѣсь крѣпло и закалялось, подъ открытымъ небомъ родины, его стройное тѣло, возрастая въ могучее орудіе духа. Здѣсь онъ, еще подростокъ „чермень и лѣпъ очима дѣтищъ“, какъ выражается Библія, т. е. краснощекій

красавецъ-подростокъ, полуребенокъ съ чудными глазами, уже смѣло гонялся за львами и медвѣдями, отбивалъ у этихъ хищниковъ овечекъ своихъ, еще не предвидя и не подозрѣвая, что Богъ поведетъ его ребячьи силы на пораженіе страшилища-гиганта, Голиафа. Здѣсь же онъ, истинно величайшій изъ міровыхъ поэтовъ, въ одивокомъ восторженномъ созерцаніи красотъ природы, слагалъ подъ аккомпаниментъ арфы самодѣльной свои дивныя псалмы, эти высочайшіе, Боговдохновенные образцы высочайшей лирики въ мірѣ, и въ нихъ воспѣвалъ, между прочимъ, эти именно горы, гдѣ онъ зналъ, какъ свои пять пальцевъ, каждое ущелье, каждую пещеру, каждый камень, „прибѣжище заяцемъ“, каждый ключъ и ручей воды холодной, къ которому стекались по горнымъ тропинкамъ жаждущіе олени и дикіе оагры, напоминая ему о пламенной жадѣ души человѣка къ Богу крѣпкому, живому. А отправляясь отсюда по порученіямъ отца, съ посылками пищи и пожитковъ къ старшимъ братьямъ, служившимъ въ войскахъ Сауловыхъ, онъ ходилъ на западъ въ землю Филистимскую, и тамъ имѣлъ случай вблизи видѣть Средиземное море—„сіе море великое и пространное“, которое виднѣлось ему съ вершинъ его горъ родныхъ и впоследствии воспѣлъ, о, какъ же дивно воспѣлъ онъ все это, одухотворивъ воспѣваемое великими идеями той эпохи, когда, со дня помазанія на царство, Духъ Божій ношащяся надъ нимъ, внушалъ высшія духовныя созерцанія его уму и сердцу: „Господи, Господь нашъ“—такъ звучать сердечныя аккорды его вдохновенной арфы, когда взоръ его устремленъ въ бездонную, головокружительно безпредѣльную бездну чудной палестинской ночи: „Господи, Господь нашъ! Какъ чудно имя твое по всей землѣ! Какъ возшла слава Твоя превыше небесъ! Когда взгляну въ небеса, дѣла рукъ Твоихъ, вижу звѣзды и луну, что поставилъ Ты—что такое (въ этой безднѣ) человѣкъ, что Ты помнишь его или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его?“...

О, братіе слушатели! Какъ жалка современная мысль, съ ея полной тупостью и неспособностью чутъ и восприимчивость истинно высокое, идеальное, прекрасное, Божественное движеніе духа! Какъ жалка она тѣмъ, что, при всей гордости евоей и мечтаніи завоевать землю и небо, она занята на землѣ этой лишь вычисленіями того, сколько золота можно получить изъ переработанныхъ химически отбросовъ и сколько мукъ и крови ближняго можно купить на это золото—а на небѣ она видитъ только возможность сигнализациі на Марса, съ затаенной идеею и стремленіемъ къ тому—нельзя ли и его, Марса, втянуть зъ пресловутую борьбу за существованіе: нѣтъ ли и тамъ алмазныхъ копей, каменноугольныхъ залежей, золотыхъ россыпей—шансовъ „использованія“?... А такія вещи, какъ Псалтирь... о! съ тупоуміемъ безграмотнаго самомнительнаго невѣжды глумится современная мысль надъ самымъ именемъ псалтири; ибо знаетъ и цитуетъ изъ нея только единственно „темну воду во облацѣхъ“... А между тѣмъ изъ этой дивной восторгающей книги невозможно выбрать и привести, какъ лучшія, всѣ тѣ сокровища психологіи, всѣ тѣ недосыгаемые и неизобразимые звуки высочайшей мысли, чувства, созерцанія, глубочайшей тоски духа по Богѣ и правдѣ или его необъятныхъ восторговъ въ Богѣ и правдѣ, какими наполнена книга эта!... Невозможно выписать, ибо это значило бы выписать ее всю цѣликомъ, отъ края до края!.. Позвольте же, не дерзая затрогивать ея глубинъ психологическихъ и лишь рекомендуя ихъ собственному вниманію вашему, привести еще въ заключеніе этой первой, такъ сказать, ветхозавѣтной серіи нашихъ путевыхъ воспоминаній, привести еще только одно дивное мѣсто „о мірскомъ бытіи“, внушенное Богомъ вдохновенному поэту созерцаніемъ заката солнца и читаемому насъ на вечернемъ богослуженіи: „Благословляй, душа моя, Господа! Господи Воже мой, какъ дивно великъ Ты, какою славою и величіемъ облакаешься Ты! Какъ премудро все устроилъ Ты! Слава тебѣ, сотворившему

все! Ты одѣваешься свѣтомъ, какъ ризою; небо, какъ шатерь простираешь Ты! Покрываешь водами высоты неба Твоего и стоять облака, какъ ступени для Тебя; и на крыльяхъ вѣтра ты шествуешь! Землю бездную, словно ризою пышной, окуталъ Ты. На высотахъ ея воды (снѣга) ставятся, и восходятъ на горы онѣ и въ долины съ горъ быстро катятся и клубятся въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ. Ты чертой положилъ предѣлы ихъ, и онѣ не преступятъ ихъ, не обратятся на землю, не покроютъ ее. А въ нѣдрахъ горъ идутъ-льются онѣ; и въ ущельяхъ и дѣбряхъ журчатъ ихъ источники. И поятъ онѣ всѣхъ звѣрей полевыхъ. Дикіе онагры стоятъ, ждутъ утоленія жажды своей. Птицы небесныя селятся на нихъ: изъ среды вѣтвей слышенъ голосъ ихъ. Ты луну положилъ въ указанье время; солнце жаркое знаетъ западъ свой. Ты нагонишь тьму и настанетъ ночь, и пойдутъ въ той тьмѣ звѣри дикіе. Чу! рыкаютъ львы о добычѣ своей: просятъ пищи себѣ у щедротъ Твоихъ. Но взойдетъ солнце— побѣгутъ они, и улягутся въ свои логовища. Выйдетъ человекъ на дѣла свои, на работу свою до вечера. Какъ безчисленны, о Господи, дѣла Твои! Какъ полна земля совершеній Твоихъ!

Вонъ море великое и обширное, и въ немъ гады, коимъ нѣтъ числа. Корабли тамъ рѣютъ по морю; левіаѳаны играютъ въ немъ, посмѣваясь волнамъ его. И всѣхъ взоры къ Тебѣ устремляются: пищи требуютъ каждый во время. Ты откроешь длань— и всѣ счастливы; отвернешь лицо— и погибнетъ все во смятеніи; все живое въ персть обращается.

Буду пѣть я Господу во всю жизнь мою; буду пѣть Ему, пока дышу!

Такъ пѣлъ Давидъ на холмахъ виелеемскихъ, аккомпанируя себѣ на своей арфѣ пастушеской.

Кончимъ и мы, пока, на этомъ свой путническій отдыхъ, чтобы съ обновленными силами пройти остальной

путь нашъ и войти въ улицы Виелеема, къ созерцанію его новозавѣтнаго величія. *)

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей П. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

II.

Обозрѣніе епархіи Преосвященнѣйшимъ Агаеодоромъ.

Селенія: Дивное, Кистинское и Кіевское.

Ночь подь 13 сентября почти вся прошла въ молитвѣ. Всенощное окончилось около 9 часовъ, въ три часа ночи зазвонили къ утрени въ старомъ храмѣ, по окончаніи которой началась ранняя литургія, а затѣмъ—водоосвященіе въ новомъ храмѣ и звонъ къ началу освященія и поздней литургіи. Остатокъ ночи населеніе провело въ суетлодкѣ по приготовленію пищи, въ пріемѣ пріѣзжихъ гостей, въ приготовленіяхъ къ завтрашнему дню, такъ что въ избахъ огни почти не гасились. Съ ранняго утра было замѣтно оживленіе и на церковной площади. Здѣсь устраивались столы для угощенія пришельцевъ, дымились очаги, на которыхъ готовялась пища, устанавливались въ порядкѣ повозки пріѣзжихъ. Все готовились къ чему-то необычному, какъ въ свѣтлый праздникъ св. Пасхи. Святая ночь!

Къ 8 часамъ все—и старъ и младъ—были у новаго храма. Большинство снова тѣснится у дверей, не исключая и алтарныхъ, такъ что пройти въ храмъ трудно. Начался звонъ, а чрезъ нѣсколько минутъ прибылъ и

*) На этомъ мѣстѣ слѣланъ былъ перерывъ чтенія, въ которомъ хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній, соответственныхъ характеру чтенія. Прим. авт.

Архипастырь, встрѣченный благоговѣно—почтительными взорами и глубокими поклонами.

Сослужили ему и въ чинѣ освященія храма и въ совершенія литургіи 6 священниковъ. Нужно ли говорить, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили присутствующіе въ храмѣ за всѣми невиданными богослужебными дѣйствіями Владыки?! Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствовала напряженная и поразительная для такой массы людей тишина, которая царила въ храмѣ. Все было невиданно, пово для православныхъ, начиная съ свящ. одеждъ Архипастыря до наметки, прикрывавшей ихъ, и запоновъ священниковъ, все приковывало вниманіе ихъ.

Въ свое время былъ совершенъ Архипастыремъ, въ преднесеніи креста и цѣлаго ряда блестящихъ, дорогихъ хоругвей, крестный ходъ „по мощи“ въ старый храмъ. Шествіе это представляло чудную картину: тысячи стояли по пути шпалерами, тысячи слѣдовали за нимъ; старый же храмъ утопалъ въ массѣ обнаженныхъ головъ, ожидавшихъ приближенія хода. Но вотъ приблизилась процессія *) ко храму, и у дверей его смолкли колокола обоихъ церквей, пѣніе хора; Архипастырь вошелъ въ алтарь, повергся предъ престоломъ и почивавшими на антиминсѣ мощами, совершилъ потребное моленіе, возложилъ на главу „Царя славы“, почивающаго въ честныхъ мощахъ и, поддерживаемый двумя старѣйшими священно-служащими и пріосѣняемый рипидами, вышелъ къ многотысячной массѣ народа, ожидавшаго у храма. Въ глубокомъ почтеніи и благоговѣнномъ безмолвіи всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, началось обратное шествіе еще болѣе торжественное, еще болѣе умирительное.... Но вотъ „слава Бога Израилева сошла“ съ главы Архипастыря, на „которой была, къ порогу“ **) новоустроеннаго храма и пока по-

*) На пути къ Архипастырю протѣснилась одна женщина въ слезахъ и просила его помолиться за больную дочь. Архипастырь молился и по вѣрѣ ея да будетъ ей.

**) Иезек. 9, 3; 1 Царств. 44.

чила на уготованномъ столѣ у завѣсы западныхъ церковныхъ вратъ. Не многимъ прихожанамъ удалось быть свидѣтелями и участниками моленій въ притворѣ храма; но зато радостію озарились лица и всѣ воспрянули духомъ, когда „завѣса церковная раздрася отъ вышняго края до нижняго“ и въ храмъ внесень „Господь силъ“, и почилъ на вѣки на новоустроенномъ престолѣ, „чтобы пребывать имени Его тамъ во вѣкъ. И будутъ очи Его и сердце тамъ во всѣ дни“ *), какъ вѣруетъ св. православная церковь. Архипастырь молился, да будутъ очи и сердце Царя славы открыты и для заблудшихъ прихожанъ новоустроеннаго храма, да найдутъ и они подъ сѣнію его миръ и покой мятущимся душамъ своимъ, погибающимъ въ удаленіи отъ церкви и ея благодатныхъ средствъ...

Началась литургія, невиданная населеніемъ по своей торжественности. На часахъ Архипастырь посвятилъ въ стихарь двухъ рекомендованныхъ о. благочиннымъ, священникомъ П. А. Миловидовымъ, съ лучшей стороны псаломщиковъ; а въ свое время на литургіи рукоположилъ во священника и діакона. Все это увеличивало интересъ Архіерейскаго служенія, усугубляло молитвенное настроеніе. На „буди имя Господне“ онъ произнесъ назидательное слово, приличное торжеству дня, выслушанное и населеніемъ и сослужащимъ духовенствомъ съ глубокимъ вниманіемъ. Окончилось богослуженіе молебномъ съ громгласнымъ возглашеніемъ многолѣтія „создателямъ и благодотворителямъ храма“.

Такъ совершилось освященіе храма, устроеннаго усердіемъ благочестивыхъ Дивенцевъ. Отнынѣ *домъ сей-домъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ*, ибо устроенъ онъ такъ, какъ Господь показалъ Моисею—и образецъ скинии и образецъ всѣхъ сосудовъ ея **). Отнынѣ *Живущій въ немъ* ***)

*) 3 Царст. 9, 3.

**) Исх. 25, 9.

***) Мате. 23, 21.

все, чего ни будутъ просить въ молитвахъ православные, исполнить и будетъ имъ *).

Всѣ богослуженія окончились въ 1 часъ дня. Владыка изъ храма былъ приглашенъ къ братской трапезѣ, приготовленной въ помещеніи мѣстнаго правленія. Къ столу были также приглашены и всѣ лица духовныя и свѣтскія, прибывшія на торжество, почетнѣйшіе изъ прихожанъ, такъ что всѣхъ обѣдавшихъ было не менѣе ста человекъ. Много тостовъ и рѣчей было произнесено, но съ особымъ оживленіемъ, послѣ здравицы за Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, былъ встрѣченъ тостъ за Архипастыря и затѣмъ за Г. Начальника губерніи, генераль-лейтенанта Н. Г. Никифораки. Послѣдній тостъ предложенъ былъ Архипастыремъ и покрытъ былъ восторженнымъ „ура“ и громогласнымъ пѣніемъ многолѣтія. Оказалось, что Николай Георгіевичъ былъ уже въ селѣ нѣсколько ранѣ Владыки, подробно, во всѣхъ частяхъ и принадлежностяхъ, осматривалъ новоустроенный храмъ, любовался чудной утварью, ризницей, хвалилъ Дивенцевъ за заботы и усердіе о домѣ Божіемъ. Прихожанамъ очень хотѣлось видѣть его у себя на торжествѣ и потому день освященія не разъ откладывался ими въ виду постигшей Николая Георгіевича упорной болѣзни и только приближающаяся зима вынудила ихъ не медлить болѣе. Продолжительная болѣзнь его и тостъ Архипастыря вызвали общія сожалѣнія и соболѣзнованія въ средѣ присутствовавшихъ и самый оживленный и непринужденный обмѣнъ мыслей. Говорили о немъ, какъ объ администраторѣ и его продолжительной плодотворной для края службѣ, и какъ о человекѣ. Изъ общаго концерта одобрительныхъ отзывовъ не выдѣлялся ни одинъ голосъ. Всѣ удивлялись его неутомимой энергіи, настойчивости, чуткой отзывчивости къ нуждамъ края, административному такту въ выборѣ себѣ сослуживцевъ и въ требованіяхъ,

*) Марк. 11, 24.

къ нимъ, предъявляемыхъ; въ преслѣдованіи праздности и служебной безпечности подчиненныхъ, между которыми онъ не искалъ популярности; христіанской настроенности, сердечной добротѣ и т. п. Теперь въ виду болѣзни смолкло злорѣчіе, подчасъ слышавшееся по его адресу, почти всегда исключительно только за то, что онъ *намъ* (не свѣтскимъ только, но и духовнымъ) *спящимъ не подкладываетъ возлавыща мяка*.... Какъ и бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, голосъ благоразумія покрылъ мелкіе, узкіе, личные счеты и теперь въ разныхъ концахъ стола шла безпристрастная оцѣнка его дѣятельности и трудовъ какъ мужа государственнаго, обязаннаго прежде всего блюсти интересы края, государства. Пятнадцатилѣтняя служба его прошла у всѣхъ на глазахъ и всѣ сходились въ убѣжденіи, что такого администратора-труженика едва ли когда либо имѣла губернія; время управленія его краемъ займетъ лучшую страницу въ исторіи благоустроенія губерніи. О, да „воздвигнетъ его Господь отъ одра болѣзни и ложа озлобленія, да, возставъ, рукою крѣпкою“, привычною „поработаетъ“ *) во благо края еще много—много лѣтъ. Это искреннѣйшее желаніе всѣхъ безпристрастныхъ и благонамѣренныхъ людей и оно вылилось на этотъ разъ въ неоднократно повторенномъ многолѣтіи.

Братская трапеза окончилась въ 2 часа. Прихожане, чтобы увѣковѣчить для потомства своего память этого славнаго дня, просили Архiepиастыря сняться съ ними на общей фотографической карточкѣ, и онъ не отказалъ въ этомъ, снялся, какъ отецъ, окруженный дѣтьми всѣхъ званій.

Слѣдующій день, 14 сентября, воспоминаніе всемірнаго воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, праздновался Владыкой въ новоосвященномъ храмѣ. Православные снова имѣли высокое христіанское утѣшеніе созерцать и слышать торжественныя

---

*) Изъ молитвы надъ болящимъ.

Архіерейскія служенія этого дня. Въ особенности они глубоко тронуты были чиномъ воздвиженія креста и умилительнымъ—то шумнымъ, то тихимъ—напѣвомъ клира „Господи, помилуй“. Жаль только, что въ приходѣ не практикуется общее пѣніе молящихся, чтобы можно было всѣмъ участвовать въ этомъ молитвенномъ воззваніи и такимъ образомъ хоть отчасти возстановить Іерусалимскую картину 326 года, когда патріархъ Макарій воздвигалъ только что обрѣтенный крестъ, а народъ восклицалъ: „Господи, помилуй“! Думаемъ, что настоящіе, энергичные, молодые священники прихода восполняютъ этотъ важный пробѣлъ въ церковно-приходской жизни, въ особенности въ виду разрастающагося сектантства. На литургіи Архипастырь посвятилъ въ стихарь еще 2 псаломщиковъ.

По окончаніи богослуженій свита Архипастыря, сопровождающіе его полтавскіе чиновники, Г. Земскій Начальникъ Хитровъ и нѣкоторые почетные прихожане были приглашены о. М. Зубилинымъ къ себѣ на завтракъ. Здѣсь снова неоднократно благодарили Архипастыря за доставленное утѣшеніе служеціями, не разъ возглашали здравицу за него, сопровождая всяческими пожеланіями. Вспоминали отсутствующаго Николая Георгіевича съ пожеланіемъ ему скорѣйшаго выздоровленія.

О. Михайлъ, какъ и о. Яковъ живутъ въ общественныхъ домахъ довольно помѣстительныхъ. Менѣе приспособленной къ жилью является квартира о. Якова, зданіе которой было устроено для волостнаго правленія и потомъ перелано въ церковь подъ помѣщеніе священника: и распредѣленіе комнатъ неудобно для семейнаго человѣка и сквозняку много. Общество, впрочемъ, обѣщало устроить для него новый домъ при новоосвященномъ храмѣ, а также и школьное зданіе.

Школь церковно-приходскихъ здѣсь двѣ. Одна—женская—помѣщается въ пристройкѣ къ церковной сторожкѣ, а другая—въ собственномъ прекрасномъ зданіи съ хорошей квартирой для діакона—учителя. Въ первой зани-

мается учительница, съ жалованьемъ, изыскиваемымъ духовенствомъ; а во второй—діаконъ. Учене еще не начиналось.

Общее впечатлѣніе церковно-приходская жизнь с. Дивнаго оставила у Архипастыря пріятное; темнымъ пятномъ на ней лежитъ только развивающееся на почвѣ православія сектантство. Да вразумитъ Господь заблудшихъ!

Около 5 часовъ вечера Владыка выѣхалъ далѣе по намѣченному въ маршрутѣ пути—въ сел. Кистинское. На этотъ разъ у его экипажа былъ необычный конвой, состоящій изъ казаковъ на верблюдахъ. Это нетребовательное и смирное животное въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ подходящее мѣсто въ сельскохозяйственномъ быту населенія степныхъ равнинъ. Многіе уже обмѣняли быковъ на верблюдовъ, пахутъ, сѣютъ, транспортируютъ и всѣ хозяйственные работы производятъ на верблюдахъ *). Верблюды, на которыхъ конвоировали Архипастырю (числомъ 5) всѣ принадлежали одному домохозяину с. Дивнаго, росли, хорошо откормлены и вѣроятно поэтому тяжелы на бѣгу; тѣмъ не менѣе они не отставали отъ экипажа, хотя упряжныя лошади шли полнымъ аллюромъ.

Верстахъ въ 15—16 отъ Дивнаго протекаетъ небольшая степная рѣчка—Маки, по которой тянутся хутора того же имени, въ церковномъ отношеніи принадлежащіе къ приходу с. Дивнаго. Къ мосту собрались хуторяне и Владыка вышелъ изъ экипажа благословить ихъ. Изъ разспросовъ оказалось, что всѣхъ хуторянъ считается

*) Распространенію верблюдовъ не мало содѣйствовала не прекращающаяся изъ года—въ годъ чума на рогатый скотъ. Кромѣ того верблюды не взыскательны на кормъ, плодовиты, даютъ шерсть, а работаютъ въ хозяйствѣ не хуже быковъ. Жаль, что для нихъ нѣтъ вполне приспособленной сбруи упряжной да нельзя ихъ подковывать, отчего они скользятъ зимой и лѣтомъ во время грязи. Приобрѣтеніе ихъ сподручно (у тухменъ Ачикулакскаго приставства) и по цѣнѣ не дорого—30—60 р. взрослый экземпляръ.

280 ревизскихъ душъ мужскаго пола, свыше 100 дворовъ. Никакой школы у нихъ нѣтъ, а обучаетъ дѣтей грамотѣ за плату по добровольному соглашенію одинъ мѣстный крестьянинъ въ своей избѣ. Намъ кажется, необходимо бы помочь имъ въ устроеніи школьнаго зданія и не довѣрять дѣло обученія дѣтей челоуѣку, никому невѣдомому. Школьное зданіе могло бы служить и мѣстомъ для молитвы на случай пріѣзда приходскаго священника; а хорошій школьный учитель въ праздникъ кромѣ того могъ бы прочитатъ взрослымъ что либо полезное, какъ это дѣлается въ Устиновкѣ (Конововка тожъ). Во всякомъ случаѣ Макинскій хуторъ и по значительной численности *) своего населенія и по близости такого центра сектантства, какъ селеніе Кистинское, нуждается въ особомъ пастырскомъ попеченіи и надзорѣ. О. благочинному давно слѣдовало бы обратитъ на этотъ хуторъ вниманіе Епархіальнаго Начальства и мѣстнаго Училищнаго Совѣта.

Переѣздъ до *с. Кистинскаго* длинный (до 40 верстѣ) и утомительно—однообразный: всюду равнина, степь, пыль. Только верстахъ въ 2 отъ села встрѣчается мокрая балка съ небольшимъ ручьемъ Киста, направляющимъ свои скудные воды въ западный Манычъ. Село расположено на открытой мѣстности, верстахъ въ 3 отъ сѣверо-восточной части западнаго Маныча и составляетъ окраину епархіи по границѣ Донской области.

Приходъ этотъ очень большой: по официальнымъ свѣдѣніямъ, достовѣрность которыхъ мы составлемъ на совѣти причта и о. благочиннаго, здѣсь значится, при одноштатномъ **) причтѣ, до 6 тыс. душъ обоого пола; въ дѣйствительности же, говорятъ, гораздо болѣе. Здѣсь, по официальнымъ также даннымъ, зарегистрировано сектантовъ разныхъ названій *до 300 семей*. Большая часть

*) Если предположить, что число душъ мужскаго пола не превышаетъ 280 ревизскихъ, да столько же женщинъ, то на хуторѣ наберется до 600 д. об. пола.

**) Только въ прошломъ году открытъ второй штатъ.

изъ нихъ принадлежать къ коренному населенію прихода и *уклонились изъ православія*. Какъ это случилось,—намъ объ этомъ рассказывали достовѣрныя лица подробно; но *да не возмолютъ уста моя дѣла* одного изъ нашихъ собратій, нынѣ продолжающаго служить въ одномъ изъ большихъ приходо́въ... Коротко можно сказать о причинахъ развитія здѣсь сектантства словами Евангелія: *намъ, спящимъ, прииде врагъ и вся плевелы*... Тяжело было управлять въ приходѣ одному, а алчность мѣшала заявить о необходимости второго священника, не находилъ пужнымъ это сдѣлать, по своему долгу, и *благочинный*,—и вотъ *явившася и плевели*, исторгнуть которыя тщетно стараются намѣстники этого не *доброга пастыря* и миссіонеры.—Къ причинамъ, благопріятствовавшимъ развитію сектантства, пужно присоединить и разбросанность прихода по хуторамъ *), отстоящимъ довольно далеко отъ храма.

Предъ закатомъ солнца Владыка выѣхалъ на большую церковную площадь с. Кисты; предъ нами открылся прекрасный храмъ безъ церковной ограды **), а близъ его у западныхъ дверей небольшая сторожка и особнякомъ—стыдно сказать—отхожее мѣсто, видимо недавно устроенное. И это въ приходѣ отступниковъ православія, въ свое время считавшихъ ограду частію храма, по которой нужно проходить безъ шапки, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ!? Если нужда въ этой постройкѣ была настоятельна, неужели нельзя было сдѣлать ее въ видѣ пристройки къ сторожкѣ, такъ чтобы это грязное мѣсто не обращало на себя вниманіе, не возмущало душу?! Ни при одномъ пновѣрческомъ молитвенномъ домѣ или языческомъ кашницѣ, даже не огороженныхъ, намъ не приходи-

*) Къ сожалѣнію численность хуторянъ неизвѣстна даже мѣстному причту. Никакихъ свѣдѣній о хуторахъ не нашли мы и въ клировыхъ вѣдомостяхъ; ни слова не говорится и о сектантствѣ въ приходѣ. Опять непростительная оплошность о. благочиннаго...

**) Старая, деревянная ограда разобрана и возводится новая, желѣзная, за 7 тыс. руб.

лось видѣть ничего подобнаго. Какъ допущено это непозволительное безобразіе о. благочиннымъ?..

Архипастырѣ встрѣченъ былъ прихожанами при входѣ въ храмъ общимъ пѣніемъ „Достойно есть“, а затѣмъ литію пѣлъ довольно стройный хоръ. Храмъ здѣсь деревянный, высокій, свѣтлый, опрятно содержимый; жаль только, что многочисленные прихожане со дня освященія его въ 1888 году не собрались устроить иконостасъ, довольствуясь временнымъ, полотнянымъ.

Изъ разспросовъ священника и благочиннаго Владыка узналъ, что школьныя помѣщенія въ приходѣ плохи. Въ словѣ назиданія онъ увѣщевалъ прихожанъ безотлагательно позаботиться о постройкѣ новаго зданія—и общали.

Послѣ продолжительнаго благословенія собравшихся прихожанъ, въ сумеркахъ, Владыка отбылъ въ общественную квартиру священника о. Захаріи Агапова, гдѣ и почеваль.

Вечеромъ Архипастырѣ бесѣдовалъ съ о. Агаповымъ о положеніи прихода въ религіозно-нравственномъ отношеніи и о мѣрахъ, какія принимаются имъ къ уменьшеніи сектантства; при чемъ давалъ ему руководственныя указанія.

На утро, 15 сентября, отъѣздъ Архипастыря былъ назначенъ въ 9 часовъ. Около этого времени мы пошли осмотрѣть существующія церковныя школы. Помѣщеніе при сторожкѣ оказалось мало, не опрятно. Занимается здѣсь съ дѣвочками особая учительница и квартиры не имѣетъ.

Относительно второй школы мы прочитали въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1901 годъ, что она „помѣщается въ общественномъ зданіи, отведенномъ *спеціально для школы*; въ ней въ настоящее время обучается 54 мальчика и 5 дѣвочекъ. На содержаніе церковно-приходской школы ежегодно ассигнуется изъ церковныхъ суммъ 50 руб. *Законоучителемъ въ ней состоитъ священникъ Петръ Введенскій, но по случаю болъзни исполняетъ должность законоучителя діаконъ Василій Исаенко*“. Это „спеціально“ предназначенное „для школы“ зданіе состоитъ изъ большій, похожей на сарай, мрачной, полутемной, грязной из-

бы, служившей на первых порахъ населенія прихода для сельскаго правленія и потомъ оставленной по негодности. Устроена эта изба кой-какъ изъ саману, съ маленькими окнами, давно не ремонтирована побѣлкой; половъ нѣтъ. При избѣ—только сѣни, часть которыхъ отгорожена простѣнкомъ, образующимъ маленькую конуру, служащую для помѣщенія учителя. Почти никакой школьной обстановки и библіотеки нѣтъ. Въ классной комнатѣ мы нашли 5—6 дѣтей, собравшихся, какъ они объяснили, „учиться“; учитель же—второклассникъ безмятежно почиваль за простѣнкомъ, и дѣти говорили въ полголоса, очевидно, опасаясь обезпокоить педагога своего.— Мало расходуется на школу (только „50 р. ассигнуется“), да и толку изъ такой школы мало!...

Ознакомившись съ состояніемъ прихода, Владыка лично убѣдился въ настоятельной необходимости открытія здѣсь второго штата причта и обновленія состава болѣе дѣятельными людьми.

Съ грустью Владыка оставилъ приходъ въ 9 часовъ. Предъ отъѣздомъ онъ снова напомнимъ старшинѣ о данномъ прихожанами обѣщаніи устроить школьное зданіе.

Продолжая путь въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи, Владыка менѣе, чѣмъ чрезъ часъ, прибылъ въ *сел. Кіевског*, отстоящее въ 12 верстахъ.

Селеніе это разбросано по балкѣ съ незначительной рѣчкой, именуемой по мѣстному Мурза-Джалга, а по картѣ Ямавъ-Джалга. Населенія свыше 5 тыс. об. пола, при одномъ священникѣ. Храмъ очень маленькій, деревянный, съ временнымъ полотняннымъ иконостасомъ; пѣвцы клиросные плохіе; ограда вокругъ храма также плохая. Рѣчь свою къ прихожанамъ Владыкѣ пришлось начать перечисленіемъ недостатковъ храма, рѣзко бросающихся въ глаза при первомъ взглядѣ. Онъ говорилъ о необходимости устроить новый храмъ, соразмѣрный населенію прихода, съ постояннымъ иконостасомъ; о замѣнѣ „изгороди, неприличной для дома Божія, оградой“ (подлинныя

слова Архипастыря); о постройкѣ приличной школы, рекомендуя особенно заботиться о грамотности дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и воспитательницъ своихъ дѣтей. И прихожане обѣщали все сдѣлать по слову Архипастыря.

При неизбѣжной нѣкоторой суетѣ во время благословенія народа Владыкой, мы обратили вниманіе на тяжелыя мѣдныя хоругви, поставленныя по сторонамъ соли, и колебавшіяся на тонкихъ древкахъ изъ стороны въ сторону отъ напора людей. Не разъ замѣчали мы это и въ другихъ приходсахъ и всякій разъ боимся, что ихъ уронятъ и, если не убьютъ кого либо, то тяжело могутъ поранить. Намъ кажется, не мѣсто имъ здѣсь; гораздо безопаснѣе поставить ихъ у стѣны, гдѣ и прикрѣпить ихъ можно лучше и тревожить ихъ будутъ менѣе. Теперь же иногда опасно становится за благополучіе Архипастыря въ извѣстные моменты.

Мѣстный священникъ о. Николай Стрепетовъ служитъ здѣсь со времени основанія прихода и уже преклонныхъ лѣтъ. Архипастырь призналъ нужнымъ въ помощь ему назначить второго священника, о чемъ и распорядился по возвращеніи въ Ставрополь. Всѣ наличные члены причта живутъ въ общественныхъ, приличныхъ квартирахъ.

Церковно-приходскихъ школъ здѣсь двѣ—мужская, въ собственномъ очень небольшомъ зданіи на 50 человекъ, и женская при церковной сторожкѣ. Последняя существуетъ, кажется, больше номинально. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1901 годъ мы прочитали объ этой школѣ слѣдующее: „Есть церковно-приходская школа для дѣвочекъ; открыта въ 1900 году; помѣщается въ церковной сторожкѣ; за неимѣніемъ учителя, въ семъ (1901) году учащихся дѣвочекъ нѣтъ“. Да, здѣсь дѣйствительно нуженъ помощникъ о. Николаю и при томъ давно.—Странно, что о. благочинный не видѣлъ этого....

Д. У.

(Продолженіе будетъ).

III.

С Л О В О

наканунѣ новаго (1904) года. *)

Завѣтъ грядущимъ поколѣніямъ.

*Житіе начати благоугодно Тебѣ,
Владыко, съ лѣтнимъ начинаніемъ
насъ сподоби (3-й троцарь 5-й п. ка-
нона).*

На рубежѣ двухъ годовъ—оканчивающагося стараго и наступающаго новаго—мысль неволью останавливается въ раздумьи. Вглядываемся въ туманную даль будущаго и неволью стремимся угадать его неясныя очертанія. Отглядываясь на протекшій годъ, спросимъ себя, что намъ дѣлать, чтобы благоуспѣшна была наша жизнь въ наступающемъ новолѣтіи, въ чемъ намъ исправиться, — отъ какихъ нравственныхъ недостатковъ уврачевать себя, какіе, наконецъ, дадимъ завѣты своимъ дѣтямъ и грядущему по насъ поколѣнію?

Протекшій годъ не скуденъ былъ разными бѣдствіями, которыя постигли западь и юго-западъ нашего отечества: о наводненіяхъ отъ разлива рѣкъ, опустошеніяхъ отъ ливней, урагановъ и градобитій и о другихъ бѣдствіяхъ часто приходилось намъ слышать и читать. Присоедините къ этому бряцаніе оружія и воинственный кличъ на дальнемъ Востокѣ—и вы увидите мрачную картину обдержавшихъ насъ бѣдъ.

На разсвѣтѣ протекшаго года, Господь, содержащій въ Своей Десницѣ времена и лѣта, предуказалъ на угрожающее намъ бѣдствіе, причина котораго лежитъ въ насъ самихъ, въ нашей холодности къ православноѣ вѣрѣ. Обратили ли вы, православные, вниманіе на принесенное нашими газетами изъ Смоленской губ., отъ прошлаго 2-го

*) Сказана въ домовој архіерейској (Андреевској) церкви.

января, извѣстіе, когда онѣ еще полны были описаніями ужасовъ отъ постигшаго нашу Шемаху бѣдствія. Вотъ это извѣстіе: въ с. Сычевкѣ около 5^{1/2} часовъ утра съ обѣихъ сторонъ луны (луна въ это время находилась въ юго-западной части неба) образовались двѣ радуги, надъ луною же образовалось подобіе полумѣсяца большого размѣра рогами вверхъ. Радуги отъ середины своихъ изгибовъ испускали лучи, изображеніе же полумѣсяца было свѣтло-голубаго цвѣта. Послѣ этого, около 6 часовъ, между сказанными радугами подъ полумѣсяцемъ быстро образовался большой, правильнѣй, бѣлаго цвѣта крестъ. Луна вся покрывалась крестомъ и занимала средину его. О величинѣ же креста можно судить, принимая во вниманіе, что луна въ это время находилась высоко надъ землею, а нижній конецъ креста спускался до горизонта. Въ общемъ, получалось, какъ будто невѣроятно большихъ размѣровъ крестъ стоитъ на землѣ.

Явленіе это не прекращалось до наступленія полнаго разсвѣта. Описанное небесное явленіе прошло незамѣченнымъ въ остальной печати, любящей, вообще, замалчивать подобныя явленія, какъ давно де извѣстныя наукѣ, хотя радужные круги и сіянія около луны рѣдко появляются. Причина этого и другихъ подобныхъ явленій, по мнѣнію науки, зависитъ де отъ колоссальныхъ изверженій вулкановъ въ разныхъ частяхъ земнаго шара. (Бирж. Вѣд. за 4 янв. 1903 г.) Пусть будетъ такъ. Не будемъ противорѣчить.

Прошло полгода — и 9-го іюля новое грозное явленіе природы въ предѣлахъ Черниговской губ. Страшный ураганъ пронесся надъ с. Брахаловымъ, разрушивъ до основанія въ немъ, въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, 160 домовъ съ надворными постройками, а у 200 хотя стѣны и остались цѣлы, но крыши, двери и окна вырваны и во многихъ мѣстахъ самыя стѣны домовъ расшатаны. Въ храмѣ, состоящемъ изъ трехъ придѣловъ, разрушены до основанія два придѣла, а третій хотя и уцѣлѣлъ, но кры-

ша сорвана, стѣны и потолки разрушены, такъ что потребовалось вновь ихъ перестроить. Колокольня разрушена до основанія, и верхняя часть съ 6 колоколами ураганомъ отнесена въ противоположную сторону отъ западнаго придѣла. Каменная ограда (церковь и колокольня были деревянныя) мѣстами превращена въ кучи мусора. Въ среднемъ придѣлѣ храма, который разрушенъ до основанія, уцѣлѣла только икона Тихвинской Божіей Матери. Уцѣлѣлъ также кіотъ, въ которомъ она находилась. Онъ нигдѣ неповрежденъ, хотя вся остальная утварь, иконостасъ, стѣны превращены въ щепки. Ураганъ былъ настолько силенъ, что столѣтнія деревья одни вырваны съ корнемъ, другія превращены въ щепы на мѣстѣ. Сады все уничтожены. Человѣческія жертвы слѣдующія: человѣкъ 5 были при смерти и около 20 тяжело ранены, легко раненыхъ очень много. По улицамъ, во дворахъ, на огородахъ и въ садахъ много убитыхъ скота и птицы. Одна изъ улицъ на протяженіи полуверсты была завалена разрушенными домами и сломанными деревьями, такъ что невозможно было по этой улицѣ пройти, ее обходили кругомъ огородами. (Бирж. Вѣд. 2-е изд.)

Тутъ уже наука не пытается объяснять причину этого стихійнаго бѣдствія. Что породило это и другія бѣдствія? Наши грѣхи. Они же были и причиною страшнаго опустошенія въ нашемъ городѣ (Ставрополѣ), причиненнаго ливнями въ маѣ и іюнѣ, котораго очевидцами были все мы.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не прогнѣвляюгъ Бога наши грѣхи, невѣріе, холодность къ вѣрѣ, упадокъ доброй жизни? Хорошо зная все это, мы привязываемся къ землѣ настолько, что она какъ будто должна служить намъ мѣстомъ вѣчнаго жилища. Это пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, эта тревога сердца, безпокойство и труды ради земныхъ прибылей и временныхъ наслажденій — не говорятъ ли о лживомъ направленіи нашей жизни, о нашемъ ослѣпленіи и безразсудствѣ. Мы полагаемъ всю задачу своей жизни въ радостяхъ этой жизни, и думаемъ,

что это хорошо, а Господь говоритъ: *горе вамъ смѣющіеся нынѣ, ибо восплачете и возрыдаете* (Лук, 6, 21).

Оглянемся сами на себя и посмотримъ на насъ самихъ такъ, какъ будто мы были для самихъ насъ чѣмъ-то постороннимъ, чужимъ. Что же мы видимъ у себя? Религія и нравственность христіанскія клонятся къ упадку среди русскихъ христіанъ, наступаетъ полная холодность и равнодушіе къ хр. вѣрѣ, особенно среди нашей молодежи, которая, въ большинствѣ случаевъ, живетъ своимъ умомъ, слѣдуетъ влеченію своего сердца, идетъ во слѣдъ чужихъ боговъ. Изъ городовъ, населенныхъ и промышленныхъ центровъ невѣріе и безнравственность распространяются въ отдаленныя мѣста, отъ горожанъ невѣріемъ заражаются и поселяне. Не будемъ закрывать глазъ, посмотримъ опасности въ глаза и скажемъ грядущему по насъ поколѣнію: „берегите православную вѣру, какъ дорогое наслѣдство, — она спасала наше отечество въ годину бѣдствій; храните ее, какъ зѣницу ока и не давайте ей заглухнуть и исчезнуть въ сердцахъ вашихъ; помните—скажемъ имъ— что если померкнетъ свѣтъ вѣры въ вашихъ сердцахъ, наступитъ и ваша духовная смерть“...

Для вразумленія невѣрующихъ среди насъ и въ посрамленіе холодности нашей въ вѣрѣ, Господь явилъ великую къ намъ милость, обнаруживъ нетлѣнныя мощи новаго угодника русской церкви, молитвенника и предстателя за насъ предъ престоломъ Божиимъ—чудотворца Серафима Саровскаго, у раки нетлѣнныхъ мощей котораго, при открытіи ихъ и доселѣ, пребывала вся вѣрующая Русь, во главѣ съ своимъ Державнымъ Вождемъ, Благочестивѣйшимъ нашимъ Императоромъ, Его Семейей и Матерью. Широкою рѣкою потекли къ преподобному Серафиму сотни тысячъ вѣрующаго русскаго народа, и доселѣ еще они стремятся въ Саровъ. Много знаменій и чудесъ совершилось и совершается у раки преподобнаго, вѣсть о которыхъ облетѣла отдаленные уголки нашего отечества. Слава Господу тако изволившему!...

Мы кратко обозрѣли выдающіяся событія протекшаго года. Теперь спросимъ себя: съ какими благожеланіями встрѣчаемъ мы наступающій новый годъ? Прежде всего, чтобы Господь не помянулъ въ наступающемъ году всего *зль нами содѣяннаго въ мимоидшемъ лѣтъ*. Пожелаемъ грядущему по насъ поколѣнію, чтобы оно твердо было въ вѣрѣ, свято хранило ее, какъ безцѣнное сокровище, поступало бы и жило по заповѣдямъ Христовымъ, а не по влеченію своего сердца. Съ своей стороны приложимъ стараніе воспитать это поколѣніе въ страхъ Божию, вдохнуть въ умъ и сердце его ту святую истину, что безъ вѣры въ Господа Распятаго, безъ вѣры въ Его св. крестъ невозможно никому спастись. На это-то и намекало выше описанное видѣніе на пебѣ креста. Напомнимъ незѣрующимъ среди насъ и маловѣрующимъ, что Господь за ихъ отступничество и забвеніе Его разметаеъ ихъ, какъ ураганъ разметалъ выше описанное селеніе. Дадимъ обѣщаніе позаботиться и о тѣхъ несчастныхъ безпріютныхъ дѣтяхъ, которыя брошены на улицахъ нашего города на произволъ судьбы и которыя такъ назойливо напоминаютъ о себѣ проходимъ горожанамъ на всѣхъ улицахъ. Не нужно забывать, что изъ этихъ безпріютныхъ дѣтей могутъ вырасти преступники... Многіе города нашего отечества уже учредили для этихъ дѣтей пріюты. Пожелаемъ для процвѣтанія и благоустройства нашего города позаботиться ему о брошенныхъ и забытыхъ на улицахъ его безпріютныхъ дѣтяхъ, такъ какъ пріютъ для этихъ дѣтей Владиміро-Андреевскаго Братства не въ состояніи вмѣстить очень и очель многихъ, которыя стучатся въ двери его. Пора нашему городу раскрыть для этихъ несчастныхъ дѣтей свои объятія и съ любовью отца и нѣжностью матери придти имъ на помощь—учредить у себя пріютъ для нихъ и воспитать въ немъ изъ нихъ добрыхъ слугъ Царю и Отечеству. На доброе и святое дѣло, съ

помощью Божіею, найдутся всегда средства и добрые люди всегда придутъ на помощь...

Помогай Господь! Амань.

Законоучитель Кубанской учительской семинаріи,

свящ. *И. Руткевичъ.*

IV.

Въ часъ добрый..

Въ створѣхъ отъ желѣзной дороги расположился маленький хуторокъ Изобильный, Куб. обл., всего изъ ста дворовъ, отселокъ станицы Рождественской, и жилъ онъ себѣ много-много лѣтъ въ невѣжествѣ и грубости на лонѣ природы. Но вотъ, съ помощью Божіею, три года тому назадъ построился храмъ, появился причтъ, при помощи котораго въ первый же годъ открылась церковно-приходская школа, куда и былъ назначенъ учитель. Много невзгодъ, неудобствъ, холода и другихъ нуждъ претерпѣла школа за эти три года, но ни о. настоятель, ни учитель, ни даже дѣтки не падали духомъ. Въ концѣ истекшаго 1903 года была утверждена попечительницей этой школы жена мѣстнаго священника Л. Каменноградская, которая сама когда-то была народною учительницей. Слишкомъ знакомое, живое и близкое ея сердцу дѣло нашло откликъ и въ другихъ сердцахъ. Получивъ назначеніе, новая попечительница, желая порадовать своихъ питомцевъ, предложила причту устроить елку для дѣтей. Дружно откликнулся причтъ, а за нимъ и юный учитель, получая самъ небольшое жалованье, вложилъ и свою лепту. 40 рублей — небольшая сумма (отъ священ. 20 р., псаломщ. 15 р. и учит. 5 р.) уже была въ рукахъ попечительницы, а остальное она взяла на себя.

Всеъ горячо принялись за подготовленія къ елкѣ: дѣтки подъ руководствомъ учителя разучивали статьи, мѣстный псаломщикъ много силъ и умѣнья приложилъ въ пѣніи съ дѣтьми.

28 декабря по окончаніи вечерняго богослуженія народъ не спѣшилъ разойтись по домамъ, какъ обыкновенно; напротивъ густой толпой остановился около церковной сторожки (при ней же находится небольшая комнатка, гдѣ занимаются дѣти церковно-приходской школы), и еще гуще столпился около новенькаго дома мѣстнаго жителя О. К. Изъ класса церковно-приходской школы слышался веселый гулъ дѣтскихъ голосовъ, а въ окно можно было разглядѣть ихъ радостныя, возбужденныя и нетерпѣливыя личики. Вотъ толпа зашевелилась—это ученики и ученицы въ числѣ 22-хъ попарно, тихо, стройно во главѣ своего учителя направились къ новенькому дому, гдѣ едва могли пробраться чрезъ густую толпу. Вскорѣ дѣти вошли въ чистую просторную комнату, гдѣ стояла большая елка, расправивъ и вагнувъ свои густыя вѣтви подъ тяжестью яблокъ, сладостей и массы красивыхъ игрушекъ. Подъ елкой лежали какіе-то свертки матерій съ бѣлыми ярлыками, а на угольникѣ—цѣлая груда разноцвѣтныхъ мѣшечковъ. Все замерло. Тихо стояли родители дѣтей, чинно усѣлись почетные гости, прибывшіе на елку изъ сосѣдняго поселка. Мѣстный псаломщикъ задалъ тонъ и радостныя, дѣтскіе голоса стройно запѣли „Боже, Царя храни“; всѣ встали. Подоженная въ это время зажига- тельная нитка разомъ освѣтила красавицу елку въ полномъ ея блескѣ и нарядѣ. Никогда въ жизни невиданное зрѣлище потрясло души и дѣтокъ и стариковъ. Многие родители плакали отъ избытка чувствъ, слушая, какъ вслѣдъ за пѣніемъ и прославленіемъ Государя нашего Батюшки, дѣти ихъ выразительно, бойко, въ лицахъ, наизусть прочли рядъ статей, чередуемыхъ съ пѣніемъ подъ руководствомъ псаломщика по слѣдующей программѣ: 1-е) „Боже, Царя храни“—хорь, 2-е) „Подвигъ Сусанина“ (ученики въ лицахъ), 3-е) „Молодецкое дѣло“ (ученикъ), 4-е) „Птичка“—хорь, 5-е) „Стрекоза и Муравей“ (ученики въ лицахъ), 6-е) „Привѣтъ русской зимѣ“—уч., 7-е) „Какъ по морю“—хорь, 8-е) „Дѣтство“—уч., 9-е) „Воспитаніе

яблони“—уч., 10-е) „Волкъ и котъ“—уч. въ лицахъ, 11-е)
„Сънокось“—хоръ, 12-е) „Утренняя пѣсня“—уч., 13-е)
„Сиротка“—уч., 14-е) „Сиротка“—хоръ, 15-е) „Молитва
Божіей Матери“—уч., 16-е) „Полгавскій бой“—уч., 17-е)
„Пиръ Петра Великаго“—хоръ, 18-е) „Молитва матери“—
уч., 19-е) „Бородино“—уч. въ лицахъ, 20-е) „Многолѣ-
тіе“—хоръ, 21-е) „Манифестъ“—уч., 22-е) „Ко дню 17-го
октября“—уч. въ лицахъ и 23-е) „Славься, славься“—хоръ.

Въ антрактѣ дѣтямъ былъ предложенъ чай, а послѣ
пѣнія „Славься, славься“ учитель вызывалъ каждого уче-
ника и ученицу къ елкѣ, гдѣ они были одаряемы игруш-
ками съ елки, каждый получилъ мѣшечекъ съ сладостями
и, кромѣ того, каждому ученику попечительница отъ се-
бя подарила синюю рубашечку и кожаный поясъ, а
каждой дѣвочкѣ коричневое платье съ бѣлымъ передни-
комъ и перелиной. Этимъ подаркомъ новая попечительни-
ца выразила свое желаніе ввести форму для учениковъ
церковно-приходской школы хутора Изобильнаго. Надо
было видѣть радость дѣтей и искреннюю благодарность
родителей, которые наперерывъ бросались благодарить
своего батюшку, добрую матушку, учителя и псаломщика.
Увѣшанные золотыми бумажными орденами груди учени-
ковъ—чтецовъ вызывали радость и гордость на лицахъ
родителей.

Въ заключеніе бенгальскіе огни освѣтили раскрасѣв-
шіяся радостныя дѣтскія личики при новомъ пѣніи „Славь-
ся, славься“. Дай Богъ подобныхъ торжествъ чаще въ
такихъ захолустьяхъ, гдѣ жизнь проходитъ слишкомъ
тихо и однообразно. Это подниметъ въ глазахъ народа
достоинство церковно-приходскихъ школъ и заставитъ
жителей съ охотою и любовію относиться къ нимъ, по-
тянетъ и дѣтей занять мѣсто на скамьяхъ ихъ, гдѣ все
сводится къ тому, чтобы научить ихъ познавать Истин-
наго Бога, быть добрымъ христіаниномъ и вѣрнопод-
данымъ своего Государа. Въ часъ добрый...

Спеціальное иконостасное заведеніе.

Существуетъ болѣе 85 лѣтъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ: на иконостасы, иконы и гробницы по рисункамъ г. архитекторовъ, моимъ собственнымъ и имѣющимся въ заведеніи, съ иконописью, живописью и безъ иной.

Позолота производится въ моемъ заведеніи и, по желанію, на мѣсть заказа.

ПЕРЕЗОЛОТА СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ.

Росписаніе и окраска церквей съ уборкой и безъ оной. Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ намарданъ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮ ЛИЧНО И ПИСЬМЕННО.

Произвожу постройку и распространеніе каменныхъ и деревянныхъ церквей.

По соглашенію разсрочка платежа.

Съ запросами и заказами прошу обращаться: въ слоб. Алексѣевку, Вирючинскаго уѣз. Воронежской губерніи, **Ивану Борисовичу Москаленко**, собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Указы Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Введеньи и соединенныя съ нимъ воспоминанія. II. Обзорнїе епархи Преосвященнѣйшимъ Агаодоромъ. III. Слово наканунѣ новаго (1904) года. IV. Въ часъ добрый. V. Объявленіе.

Редакторъ, Писпекторъ классовъ, протоіерей **К. КУТЕПОВЪ.**

---

16 января 1904 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей

Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣевва, уг. Театрал., 1—2.